

Руслан Стойчев
Сундук
со сказками

*Метафоричные
истории*

Руслан Стойчев

Сундук с мета-сказками

Метафоричные истории

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Руслан Стойчев, 2024

Позвольте своему уму путешествовать по мирам, не привязываясь к привычным образам из жизни.

Постарайтесь увидеть другие миры в восприятии совершенно отличных от вас существ.

Мы все имеем души, даже роботы и камни. А точнее, мы являем собой Единую Душу.

В сборник вошли ранее изданные книги: «Замок чудес», «Кофе», «Камень», «Сверчковая вселенная», «Миссия Джа» и др.

ISBN 978-5-0060-9562-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Сундук с мета-сказками](#)

[МИССИЯ ДЖА](#)

[ЗАМОК ЧУДЕС](#)

[ТАЙНАЯ КОМНАТА](#)

[РЕАЛЬНОСТЬ](#)

[ДЕТИ](#)

[ПАРАМПИТИШВАРА](#)

[СВЕРЧКОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ](#)

[НИТИ СЧАСТЬЯ](#)

[КАМЕНЬ](#)

[АЛ-ОШТА](#)

[ЁЖ](#)

[ЛО](#)

[ТИМ](#)

[ПР](#)

[КОФЕ](#)

[АВАНТА](#)

[КАЩЕЙ](#)

[АЛЬФА](#)

[ДО](#)

[АМО](#)

[АНГЕЛ](#)

[СНЕЖИНКИ](#)

МИССИЯ ДЖА

Агге'ло шёл следом за Джа. Считается, что человек для собаки – хозяин. Как человек служит Богу, собака служит человеку. Для собаки человек – Бог. Но так ли это на самом деле?

Джа и Агге'ло были друзьями. Если разобраться, Агге'ло был хранителем и защитником для Джа. Он заботился о нем, кормил и выгуливал. Джа был частью его жизни и дарил Аггело свою любовь.

Джа был болен. Агге'ло узнал об этом совсем недавно. Было назначено лечение, но оно пока не давало результата. По меркам собачьего возраста Джа был ещё молод. Но так уж случилось, что смертельная болезнь пришла в его жизнь. Агге'ло не знал, чем помочь другу. Он перепробовал все способы, включая даже альтернативную медицину. Оставалось уповать на чудо.

На пути, во время прогулки, им попала старушка. Она остановилась и глядя на Джа, спросила: – А что с собачкой, она болеет?

– Да, болеет – с сожалением ответил Агге'ло. Перепробовал все способы лечения, но болезнь не отступает.

– А вы обращались к старцу который лечит животных? – спросила снова бабушка.

– О ком Вы говорите? – удивлённо спросил Аггело.

– Как о ком? Конечно же о Вле'се. Влес всех лечит, помогает и людям и животным. Особенно последним. Они же не могут сами все рассказать людям. Вот он и входит в их состояние, и проживает вместе с животным его болезнь.

– Но как он может прожить болезнь, если она длится очень долго? – с удивлением спросил Агге'ло.

– Так он же болезнь видит как она ещё изначально появилась. Потому легко может найти выход, когда ещё болезни не было. Вот в том моменте и лечит животное, которое ещё не болело тогда, но скоро может заболеть.

– Бред какой-то несёт бабка – подумал Аггело, но вслух ничего не сказал.

– Бабушка, а Вы не знаете где мне найти этого Влеса?

– Так его искать не нужно, он сам вас найдёт. Возьми вот у меня ка'мушек и подвесь на шею своему другу. Он по этому камешку и найдёт вас скоро.

Старушка протянула Аггело сухонькую ручонку и на её раскрытой ладони он увидел жёлтый камушек с отверстием. Он взял его, посмотрел сквозь отверстие на Солнце и увидел, что луч прошёл сквозь него.

– Может и правду говорит старушка? Повешу-ка я его на шею Джа. Вдруг действительно встретится нам этот Влес. А не встретится – так будет просто украшением для Джа. Все равно мало радостей у пёсы осталось.

Никто не может сказать, сколько ему жить ещё. Может неделю, а может месяц или год. Вдруг камень и правда поможет, и Джа ещё проживёт много лет?

Аггело вынул из сумки моток крепких нитей. Продев сквозь отверстие конец нити, он повязал Бо'глаз на шею своему другу.

Джа смотрел в глаза Аггело. В них был свет. Казалось, словно через него кто-то смотрел. Аггело смотрел на большого белого друга и плакал. Слезы словно сами лились из глаз, что было непривычно и непонятно.

– Что со мной происходит? – подумал Аггело. Почему я плачу, словно мне 10 лет? Я ведь понимаю, что Джа рано или поздно оставит этот мир и уйдёт в свой, из которого пришёл.

Джа смотрел на него, и вдруг внутри себя Аггело услышал голос, который произнес:

– Ну что? Я пришёл! Не ждал, что так можно позвать меня?

Агге'ло от неожиданности остановился. Он знал, что голос принадлежит тому, кого старушка назвала Влесом.

— Я и не догадывался, что так вообще можно кого-то вызвать — ответил мысленно Агге'ло. А ты откуда знаешь, что нам нужна помощь?

— Неправда, знал. Вспомни, примерно недели две назад ты думал о том, что нужно найти Бо'глаз и повесить его на шею Джа. Так почему же не сделал этого в тот раз?

— Видимо забыл. — с сожалением ответил Агге'ло. Или не поверил самому себе. А ведь правда, я думал именно так и сделать. Но не сделал. Но, раз уж так случилось, значит другого решения у меня не было на тот момент? Нужно было прожить весь этот беспокойный период. Правда, болезнь Джа уже в запущенном состоянии, но ведь помочь ему ещё можно?

— Можно. — ответил голос. Во-первых, необходимо принять болезнь и признать, что она является частью Джа. Такой же частью, как его нос, уши, лапы, хвост и остальные части тела и организма. Принимаешь ли её как свою и готов ли жить с ней вечно?

— Да, принимаю. — не раздумывая ответил мысленно Агге'ло. Пусть она будет одна на двоих. Даже если не удастся вылечить Джа, я готов жить с этим дальше.

— Хорошо. Очень хорошо. — ответил голос. Пол-дела сделано. Теперь осталось решить ещё один вопрос. Ты готов любить Джа и дальше, как бы ему тяжело не было?

— Конечно же готов! Что за странный вопрос? — подумал Агге'ло.

— Нет, вопрос не странный, а необходимый. Пойми, ты должен осознать, что вы с Джа являетесь одним целым. Он — твоя душа, а ты его дух.

— Вот теперь точно непонятно мне. Как это, Джа — моя душа? Я ведь свою имею! — задал очередной вопрос Аггело. С духом мне понятно. Я обладаю духом, и через него связан с Источником. Джа связан с Источником через меня. Тем самым, Источник для нас является единой и нерушимой связью.

– Чего же тут непонятного? Ты и Джа – одна Душа, две Ее частички. Есть и другие части, о которых вы даже не знаете. Душа не может быть разделённой. Она – единственное, что существует в вечности. Она – составляющее Духа Единого. Это сама вечность, в которой вы оба проявлены.

Он уйдёт туда, откуда прибыл, к Вселенскому Источнику. А ты с Источником уже пришёл сюда. И Джа нужна твоя поддержка, что бы уйти и не потеряться на обратном пути.

Твой друг пришёл, что бы помочь тебе. Но ему нужно вернуться обратно. В этом его миссия. Твоя же миссия – сохранить в себе связь с Источником. Тогда она будет проявлена и в нем тоже. И когда случится его переход, он будет знать, куда идти. Без тебя он не сможет найти обратный путь.

– Но для чего ему такая тяжёлая участь дана? – спросил Агге'ло у Влеса.

– Об этом не печалься. Ты сможешь ему помочь. Как – поймёшь сам, когда время придёт.

– Но я хочу ему сейчас помочь. Важно, что бы можно было найти средство, которое может исцелить его.

– Не переживай. Я об этом позабочусь. Твоя задача будет лишь в том, что бы Джа знал, что его любят. И сейчас и потом, когда он уйдёт. Для этого ему нужна связь с Источником. А она может быть у него только через тебя. Потом вы встретитесь, в другом мире, куда оба вернетесь и снова будете одной Душой.

– Вот опять загадками заговорил. В каком другом мире? – подумал Агге'ло.

– Так как вы одно целое, не способны будете надолго расставаться. Уйдёт он – уйдёшь и ты. Разве ты не этого хотел? Разве тебе интересно жить в этом мире? – незамедлительно прозвучал ответ.

И тут Агге'ло вспомнил, что он никогда не держался за свою жизнь. Ему часто приходили мысли о том, что нет смысла в ней.

Но уходить из жизни расставшись с ней умышленно, он не собирался. Хотя, особо и не держался за неё.

Выходит, если я найду смысл в том, что бы жить и радоваться — и Джа будет здоров. Это он сам загнал его в такое состояние, при котором уйти из жизни не мог, и жил просто по привычке. — возникла догадка.

Чудо — вот чего хочет Агге'ло. Но чудо само по себе не произойдёт. Оно должно свершиться. И тут Агге'ло вспомнил, что он пришёл в эту жизнь, именно чтобы обрести в себе чудо.

Не достаточно иметь просто связь с Источником. Важно эту связь проявлять. Мир должен быть наполнен чудесами. А для этого нужен свет. И только Источник имеет такой свет, который может быть проявлен в чудесах.

Иметь в себе Источник и проявлять Его в мир — вот основная миссия Агге'ло. Это как иметь деньги и хранить их при себе, не давая им реализации. Но стоит направить деньги туда, где они будут востребованы — сразу начинают происходить перемены в мире.

Сила Источника должна быть реализована. Если ты её хранишь в себе и не отдаёшь никому — что от этого получишь? Ничего! Сила должна служить миру, а не быть скрытой. Так пусть же Она проявится и свершится чудо!

Нет, пусть свершаются чудеса. Пусть их будет великое множество. И каждый желающий сможет получить для себя Силу, чтобы проявить Ее в мир.

ЗА'МОК ЧУДЕС

Это был обычный камень-дикарь, который клали обычные каменщики. Но проект, по которому они создавали, был очень необычный. Возможно даже странный в некотором смысле.

Обычно проекты рисуют архитекторы на бумаге, прочерчивая все возможные и необходимые детали и размеры. А тут получилось так, что проект был в виде облака из плотного тумана. К нему можно было прикоснуться и даже детально рассмотреть каждую ступеньку, каждый камень.

Можно было увеличить или уменьшить проект замка, что бы понять, как он должен выглядеть визуально. Именно по нему и создавали каменщики свой шедевр.

Уникальность проекта заключалась в том, что он после строительства мог быть использован при создании других зданий. Архитектору необходимо было лишь создать новый образ. Для этого следовало выполнить один ритуал, который ему передал учитель.

Мысленно видеть уже готовый образ того, что должно быть построено – способен не каждый. Можно представить себе, как это должно выглядеть. Но видеть весь образ в деталях, не упуская ни одной мелочи – вот самое сложное в архитектуре.

Проект сооружаемого замка был создан. Каменщики в начале не поняли, как им ориентироваться по проекту. И тогда архитектор ввёл каждого из них в туман, из которого состоял проект.

Они словно сами стали архитектором, который видел все. Разве что видеть одновременно весь проект не могли. И потому складывая камни ряд за рядом, возвращались в туман, и зная как нужно действовать дальше, клали камни, возводили стены и перекрытия.

Архитектор следил за их работой. Ему не нужно было даже говорить ничего. Каменщики знали как делать свою работу и выполняли ее на совесть. Если же возникал вопрос, как лучше выполнить укладку, он просто просил их снова войти в проект.

Они выполняли его просьбу и все вопросы отпадали сами собой. Не требовалось жёсткого контроля. Все строилась легко и без сложностей. Самой важной частью замка было центральное помещение. Но о нем никто, кроме архитектора и собственника замка не знал.

Для строителей это была обычная комната, разве что только круглая, по своей форме. Назначение этой комнаты для всех было тайной. Каменщикам не столь важно было знать, какие помещения для чего предназначены. Сложили – и забыли, приступив к строительству следующего строения. Работы им всегда хватало.

Архитектор стоял внутри круглой комнаты. Внутри она имела идеальную сферическую форму. Углы внизу и вверху были аккуратно заложены и он словно находился в каменном шаре. Теперь, когда все работы по строительству замка были завершены и леса убраны, можно было приступить к активации пространства этого помещения.

Он осторожно сложил ладони вместе и слегка прихлопнул ими. В комнате раздался многократно повторившийся звук хлопка. Он постепенно утихал, словно архитектор удалялся от него. Правой кистью со сложенными пальцами в виде лесенки и вытянутым указательным пальцем он стал создавать в воздухе фигуры.

Это были символы, которые по мере их окончательного формирования, становились светящимися. Вскоре все пространство помещения было заполнено различными знаками, которые трансформировались в разные формы, снова и снова возвращаясь в начальную, которую начертил архитектор.

Оставалось осуществить последнее действие – соединить все символы в единое целое. Пока это были различные знаки и символы, которые могли объединяться между собой и создавать переходы в различные миры.

Этот конструктор мог сделать возможным посещение любой реальности в бесконечном множестве миров нашей вселенной. Нужно лишь было правильно соединить символы между собой и уникальный пространственный портал заработает.

Архитектор сделал жест и вмиг все символы объединились, уменьшились и сжались в светящийся сгусток размером с грецкий орех. Пространственный портал был готов. Теперь можно было опробовать его и переместиться в любое событие в любом из существующих миров.

Архитектор коснулся светящегося шара в центре сферической комнаты. Сияние его усилилось и заполнило все пространство помещения.

ТАЙНАЯ КОМНАТА

Казалось, свет исходил отовсюду. Шар перестал был источником света. Как в кромешной темноте не возможно ничего разглядеть, так в этом сиянии не было никаких ориентиров.

И вдруг все померкло. Ослепительное сияние стало непроглядной темнотой. Архитектор стоял во мраке, не ощущая границ помещения. Архитектор шагнул в сторону, понимая, что сделав несколько шагов в любую сторону он должен будет ступить на подъем сферического пола комнаты. Но подъёма не было.

Сделав еще несколько шагов и пошарив руками в темноте, он не нащупал стен. Опустившись на колени, коснулся пола помещения. Удивительно, но пол был тёплым и податливо мягким. Не понимая, что происходит, архитектор достал спички из кармана плаща и зажёл сразу несколько.

Свет огня от спичек выявил вокруг него пространство, в котором даже намёка не было на стены. Темнота была повсюду. Сделав шаг, а за ним ещё и ещё один, он понял, что границ помещения не видит.

— Можно жечь сколько угодно спички, которых не так уж и много, но что это даст? — подумал он и взмахом руки потушил горящий огонь.

Пол был теплым. Архитектор сел на него, не понимая что за материал, из которого сделан пол. Он сидел в темноте и думал, куда он попал. Его задачей было активировать комнату и совершить переход к себе домой.

В планах было создать портал, по которому он мог в любой момент оказаться в своем за́мке, но его вынесло туда, куда он даже предположить не мог.

Что нужно было для того, что бы создать портал? Вспомнить свое помещение, где он имел такой же портал и мог перемещаться между теми объектами, над которыми в недавнем прошлом работал. Он контролировал эти центры, поддерживая их в рабочем состоянии. Но где он оказался сейчас – было не понятно.

Складывалось впечатление, что он переместился туда, где ещё не был создан такой центр. Не существовало и будущего за́мка, и его владельца, и местности. Не существовало ничего, кроме странного тёплого мягкого пола и окружающей темной пустоты.

Скрестив для удобства ноги, сидя на полу, архитектор размышлял над тем, как он попал сюда и как отсюда выбраться. Есть два пути решения.

Первый – постараться идти дальше. Но, если уйти от места перемещения, есть вероятность что потом его не удастся найти и не получится переместиться в другое место.

Второй – оставаться на месте и искать способ перемещения обратно в тот за́мок, из которого он прибыл. Или переместиться в любое другое известное ему место, где есть такой же портал.

Для второго варианта ему необходим был прибор, элементы которого были встроены в стены, пол и потолок сферического помещения. Прибор работал на энергии сознания оператора и мог генерировать частоты разных миров, если о них знал или помнил оператор.

Выходит, что он как-то случайно создал это пространство, в котором оказался. Но он должен был знать о нем, помнить или же как-то представлять себе. Но ничего в памяти не обнаруживалось, как он не старался напрячь себя.

Без посторонней помощи ему не выбраться из этого места. Но кто поможет ему, если даже он не знал, куда он попал?

Архитектор машинально посмотрел на часы. Стрелки часов фосфоресцировали и показывали половину девятого вечера. Но он вошёл в комнату ближе к полудню, как за такой короткий промежуток, могло пройти столько времени?

Устав размышлять, он стал наблюдать за своими мыслями. И это заинтересовало его. Образы проявлялись в уме мимолетно и тут же исчезали.

Единственное, что его радовало в этой игре – это был свет. Он постепенно распространялся внутри него, становясь все более ярким и постоянным.

Забыв о том что в мире, где он сейчас находится, нет света, Архитектор вдруг стал сам излучать свет.

Внутри все сияло и искрилось от переливов света. Он наблюдал за этим с закрытыми глазами. Когда же открыл глаза, вдруг обнаружил себя стоящим посреди леса. Тут же стали слышны трели птиц, стрекот кузнечиков и другие лесные звуки.

Шорох листвы, шелест трав, журчание ручья поблизости, пение птиц – все эти звуки были настолько привычны ему, что он даже не сразу сообразил, что сейчас не может быть летнего леса. Ведь он строил замок осенью, когда уже похолодало.

– Что со мной происходит, и где я нахожусь опять? – промелькнула мысль. Местность он не узнавал, но это было лучше, чем находиться в кромешной тьме.

Как он переместился сюда, в лес, Архитектор не понимал. Вероятно это произошло спонтанно, когда он отключился от проживания внешнего мира в темноте и переключил свое внимание на образы, создаваемые его сознанием.

Возможно это было одно из его воспоминаний. Но как могло произойти спонтанное перемещение в пространстве, понять ему было сложно.

И опять у него было два варианта: отойти от места и искать знакомые ориентиры или оставаться на месте и постараться понять, как происходит его перемещение без комнаты и встроенного устройства в помещении за́мка.

Он сел на траву, закрыл глаза и стал слушать пение птиц. Постепенно его внимание переключилось с внешних звуков

на внутренние образы. Но теперь уже он наблюдал за образами внимательно и сосредоточено.

Через какое-то время, устав от своих наблюдений и отпустив все мысли и проживаемые сюжеты на свободу, он отключился как ему показалось на пару минут. Вынырнув из дремы, архитектор открыл глаза.

Он был окружён светом, но не ярким, а приглушенным. Видны были стены круглой формы, он снова находился внутри знакомого уже помещения в за́мке.

— Видимо я просто уснул и мне привиделось и перемещение в кромешную тьму, а затем в лес. — подумал он и глянул на часы. Стрелки показывали первый час дня.

— Все, пора домой отправляться — решил он и мысленно вспомнил свой рабочий кабинет, и потайную комнату в своём доме. Он лишь на мгновение прикрыл глаза.

Моргнув, он открыл их и осмотрелся. Это была его собственная сферическая комната. Помещение, в которое он точно не хотел возвращаться. И причина была проста и банальна. Здесь все напоминало о Той, которой уже не было.

Открылся дверной проем в стене и он услышал шелест платья. Знакомый голос назвал его по имени, и мурашки побежали по телу от его звучания. Этого не могло быть, но это происходило. Он смотрел, как внутрь помещения ступила его жена и потерял сознание.

Очнувшись, он смотрел в её испуганные глаза, полные слез и не мог понять, что происходит. Ведь этот мир был забыт. Он потерял ее, единственную и любимую.

В его мире её не было уже много лет. И если этот мир ему дал шанс вернуть свою жену, то он готов остаться с ней в нем. Выйдя из комнаты, он шёл за ней. Она ему что-то говорила, о чем-то спрашивала...

— Где ты так долго был? Почему не предупредил меня, что куда-то отправился? Я столько времени провела одна, стараясь понять,

где ты и когда вернёшься. И в какой-то момент решила зайти в твою комнату, а там ты сидишь на полу. — говорила она ему.

Он молчал. Ему нечего было сказать ей. Не понимая, как объяснить то, что она много лет назад просто исчезла, он остановился и произнес:

— Прости, любимая, я кажется увлёкся своей работой. Теперь либо с тобой дома — либо со мной в путешествиях. Но зная, что тебе не особо нравится то, чем я занимаюсь, я лучше буду чаще оставаться дома.

Он остановился и посмотрел в её глаза. Осторожно коснулся её губ и прижав к себе всем телом, повторил: — Только с тобой. Везде и всегда. Пошли пить чай, милая.

РЕАЛЬНОСТЬ

Облако было огромным. Оно заслонило почти весь горизонт и было похоже на большого кита, на спине которого высились горы, покрытые лесом. Можно было различить дома и какие-то высокие строения с башенками, похожие на за́мковые укрепления.

Архитектор смотрел на этот природный шедевр и размышлял: – А если это вовсе не обычное облако, а иной мир? На самом же деле, все выглядит иначе.

Мы видим образы, а ум адаптируется под свое понимание. И по факту, истинной картины мира мы не распознаём. Знали бы, как может выглядеть тот мир, который нам не известен – могли бы его увидеть.

К примеру, как испанские корабли, подошедшие вплотную к берегам Южной Америки и оставшиеся нераспознанными для местного населения. Ведь индейцы не видели ранее больших кораблей и представления о них вообще не имели. Потому и не смогли их увидеть сразу у своих берегов, пока испанцы не высадились на побережье. Один лишь шаман видел испанские корабли.

Что заставляет человеческий ум распознавать одни объекты и не быть способным видеть другие? Чем больше мыслеобразов накоплено умом человека – тем больше моделей способен выстроить его ум.

Кругозор человека расширяется. Он комбинирует накапливаемые образы с уже имеющимися, создавая новые. Потому мечтать – полезно. Это создает новые реальности.

Архитектор, размышляя о других мирах, разглядывал далёкий горизонт с очертаниями неизвестного ему мира. Был ли это

настоящий иной мир или же это была просто фантазия архитектора – мы не знаем.

Он оглянулся на звук, раздавшийся неподалёку от него и понял, что пора вернуться к реальности, из которой выпал на какое-то время. Звук напомнил ему, что можно видеть и другие миры, но куда важнее помнить о своём собственном.

Ведь так же, с того облака, кто-то мог наблюдать за Архитектором и думать: – Истинно ли он существует? И вообще, есть ли мир внизу, похожий на тот, в котором живу я?

Архитектор знал, что миров – бесконечное множество. Они могут быть похожи между собой, а могут сильно отличаться. К примеру как теми миры, которые ему уже ранее приходилось посещать, используя свою тайную комнату.

Звук раздался вновь. Это было похоже на колокольчик, но с приглушенным звучанием. На тропинку выкатился трёхколёсный велосипед и девочка в розовом платье с бантом звонко закричала: – Папа, я тебя вижу. Я нашла тебя!

Архитектор раскинул руки и улыбаясь пошёл навстречу своей дочери. Это была его новая реальность, настоящая и единственная. Его мир, не призрачный и фантазийный, а истинный.

И пусть во вселенной существует множество миров. В одном из них он – отец и муж. Может ли он быть кем-то в других мирах? Нет, только собой.

А что, если этот мир существует сразу в нескольких вариантах? В одном у него есть семья – жена и дочь. В другом – он одинок. А в иных – у него возможно есть сын, или даже сын и дочь. Но возможно, там нет жены.

Как быть в таком случае, зная что ты можешь жить в разных мирах с разной судьбой? Который мир настоящий? Тот, в котором ты живёшь сейчас.

Ему вспомнились частые случаи перемещений между параллельными реальностями. Где-то его жена была с ним, а в других – её не было.

Он понимал, что его сознание перемещается из одной реальности в другую. При этом он не терял адекватного восприятия действительности.

Однако, ещё миг назад, когда он стоял и смотрел на облако, у него не было дочери. И он не выдумал её, как и она не перепутала его с кем-то другим. Здесь он был её отцом. И даже не зная о ней минуту назад, он её помнил. Новый переход случился неожиданно.

ДЕТИ

Жизнь была долгая и счастливая. Хотелось одного – что бы она не прекращалась. Молодость – вот чего хочет любое дерево.

Кали'на росла в саду. Он был ухожен, все растения поливались. И кали'на отдавала все свои плоды за ту заботу, которую оказывали ей люди.

Но в какой-то момент она вдруг задумалась: – Её плоды – это её дети. Она отдаёт их просто за то, что бы за ней ухаживали. Кто и когда убедил её в том, что это правильно?

Правда, плоды – не совсем дети. Её потомство – это семена, хранящиеся в плодах. Сам плод необходим, что бы вырастить семя в нем, а потом привлечь внимание птиц, животных, людей и они перенесут эти плоды в другие места.

И если там будет благоприятная среда, они смогут прорасти. Попадут в благодатную почву – вырастут новые растения. А могут не прорасти. И тогда либо сгниют – либо будут ждать своего черёда.

Знала о об этом кали'на? Думаю, что нет. В неё Создателем был заложен механизм роста, развития плодов, проращивания семян в них. И со своими красными и яркими плодами она была более заметна для тех, кто их съест.

Когда-то и она была такой же косточкой в плоде, где с ней было ещё несколько семян. Прилетела птица, склевала плод и улетела.

Кали'на не знала, где находилось её родительское дерево. Да и не важно ей это было знать. Куда важнее было прорасти там, где она оказалась.

Это была каменистая почва и влаги было очень мало. Так она росла сантиметр за сантиметром, запустив свои корешки вглубь

суглинка, пока не появился человек. Увидев маленький куст, он сказал, что его нужно поддержать.

Её стали регулярно поливать. Заботу, которую она получала от полива и взрыхления почвы вокруг ствола, калина приняла с благодарностью.

Красные плоды украсили в первый же год все её ветви. Их было очень много. Так много, что многие упали с ветвей и попав в почву, стали прорастать, сплетаясь с корнями родительского дерева. И вот эти растения, которые появились из её плодов, были действительно её детьми.

Новое поколение сплелось корнями с родительским деревом. Теперь это уже была одна семья, единый род. И через время новые растения дали свои плоды.

Тот, кто её поливал, был для неё Спасителем. Она не знала, что люди называют Богом высшую силу, которая присутствует во всем, без исключения. Но человек стал для неё тем, что люди считают Богом.

Знала ли калина о Боге? Нет. Она знала, что есть некая сила, и она помогает ей жить. Видела ли человека калина? Скорее, чувствовала его. Ведь растения не испытывают эмоций. Но одно из чувств в нем все же развито – это ощущения.

Приходили люди и собирали её плоды, а калина чувствовала, что о ней заботятся. Плоды не пропадут, а некоторые даже прорастут. И пусть из тысяч её плодов хоть одно окажется в земле и прорастет – она будет счастлива.

Человеку сложно понять жизнь растения. Он мыслит и воспринимает мир по своему, отлично от растений. Но человек является частью ее мира и ощущения – это то, что его роднит с растениями.

Растения не видят так образы, как способен их видеть человек. Но они имеют нервную систему, как и человек. Поэтому растения очень чувствительны. Если у них есть нервная система – значит и сознание у них тоже есть.

Они чувствительны к вниманию, которое может оказать им человек. А земля, в которой они проросли, даёт им микроэлементы и минералы, которые так необходимы для развития.

Выходит, что Богом для растений является не сам человек, а среда, в которой они проросли. Знают они об этом? Да, знают и ценят эту среду. Порой без помощи человека они не получают той силы, которая помогает им жить.

А как же те растения, которые живут без ухода человека? Они всё необходимое (но возможно в меньшей мере) получают из внешней среды, от Неба и Земли – дождь, солнечный свет, тепло и жизненную силу. Их Родитель – это окружающий мир. А Бог для них – это и есть Родитель.

Кого они почитают больше – Мать-Землю или Отца-Небо? Для них нет разделения, они едины с Ним и иакже являются Его детьми.

А что же человек? Он отделен от Родителя? Нет. Он так же един с Богом. И силу свою человек получает от Бога, отдавая растениям. Так кто тогда человек для растений?

ПАРАМПИТИШВАРА

Арта'м шёл по деревне, считая дома. Ему нужен был пятый с открытой дверью. Не просто пятый по счету, а пятый, в котором будет открыта дверь.

Три дома он уже заприметил. Все они были схожи в том, что через проём двери веяло сухим ветром. Словно в доме были огромные мощные котлы, которые грели воздух.

— Как знать, может быть все это ерунда, а может и нет. Но найти нужно — думал Арта'м. И когда увидел сразу два дома, что искал, решил войти в один из них.

Внутри было тепло и сухо. Тишина окутала все пространство дома и не слышно было даже шороха от шагов Арта'ма. Была сплошная мягкая ковровая дорожка, по которой он шёл. Были стены, которых касался в темноте. Но включать фонарь было страшно.

Страшнее, нежели думать о том, как бывает страшно. Он сделал ещё шаг вперёд и упёрся в стену... — Какого... я сюда заперся — мелькнула мысль. Мне же нужен пятый, три уже было. Это четвёртый. И он повернулся к свету в дверном проёме, через который вошёл.

Сделав несколько шагов к выходу, Арта'м понял, что ему больно смотреть на свет. Ничего, кроме света он за открытым проемом не видел. Глаза его словно ослепли и он наощупь перешагнул порог...

Когда глаза привыкли к сияющему свету, он увидел, что стоит на белоснежном песчаном бархане. Вокруг, куда не глянь — всюду белый песок. Небо тоже было затянуто белыми тучами. Откуда исходил свет, Арта'м не понимал.

Свет залил все окружающее пространство, и белоснежная пустыня соединилась в горизонте с белым высоким небом. Потому

и сияло все, что было белым. Свет был повсюду.

И тут Арта'м понял, что пустыни уже нет, песочных барханов тоже. Есть просто сияющее пространство вокруг него. Никаких объектов для ориентира. Он повернулся и не обнаружил дверного проёма, через который прошёл.

– Вокруг ничего нет. И что я должен здесь найти? – спросил он сам себя.

– Ищи то, что будет отличаться – прозвучал неожиданно ответ.

Арта'м от неожиданности замер и тут же снова задал вопрос себе: – А где искать? Куда идти? Тут хоть стой, хоть иди – все одно вокруг ничего нет!

Ответ пришёл мгновенно: – Ты ещё и шага не сделал, а уже решил, что знаешь ответ. Просто иди и не думай. Есть цель – найти то, что будет отличным. И это уже половина решения. Ты многое здесь видишь? Тут же нет ничего. Так иди просто, куда глаза глядят. И как увидишь хоть что-нибудь, кроме пустоты вокруг себя – значит нашёл.

– Хорошо. – сказал сам себе Арта'м и сделал первый шаг. То, по чему он шёл, казалось чем-то мягким и пружинящим, как трава на болоте. Он словно ступал по воздушной поверхности, но под ногами он не видел её. Как будто шёл по воздуху.

– А что, если мои ощущения и есть то, что я ищу? Я чувствую, как под моими ногами пружинит поверхность, но её не вижу. Значит, я могу её чувствовать. И это то, чего нет в моем мире. Я вижу свет, но ничего кроме света больше не вижу. Это тоже отличается.

И тут он почуял тонкий аромат. Он был ему знаком, но никак не удавалось вспомнить, откуда он помнит его. Это как-то было связано с далёким-далёким прошлым. Или с будущим?

– Откуда я помню этот аромат? Что он мне напоминает? Может это не мои воспоминания? – возникали один за другим вопросы. – А ведь я с того момента, как перешагнул порог, даже не видел себя. И что бы, как во сне выйти из сна, Арта'м вытянул руки, желая их увидеть.

Но рук он не увидел. Он вообще ничего не видел. Его не было во'все. Он мог видеть, смотрел вокруг, но ничего не было, в том числе и его тела. Он витал в воздухе как бесплотный дух. Только вот последний, хотя бы чуточку виден. А Арта'м не видел себя.

– Арта'мом меня назвали в семье. Но они назвали не то, что сейчас существует в этом мире, а моё тело, хранящее в себе сознание. А кто я сейчас? Как меня зовут? Ведь нет тела – нет и Арта'ма. – подумал он.

– Парампитишвара* – услышал он в ответ. Тот, которого нет.

*санскрит: парам – высшее, пит – дед, ишвара – Бог. Высшее древнее божество.

СВЕРЧКОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ

И«ну шел по вечернему городу. Спальный район, не слышно шума машин, тишина. И только сверчки играли свои мелодии.

Кто бы знал, что стрекот это является ключом в другой мир. И'ну этого точно не знал и даже не догадывался. А стоило бы...

Как часто он слышал сверчковые трели? Возможно часто. А слушал ли он их? Нет. Потому что слышать и слушать – разные процессы.

Можно слышать и не замечать. А когда заметишь и прислушаешься – вот тогда уже слушаешь, а не просто слышишь.

И в этот вечер И'ну их услышал. Он задумался над тем, что даже не придавал значения их вечерним и ночным трелям.

Что для него мог значить этот звук? Детство, теплые летние вечера и улица, освещенная желтым светом фонарей. Он с друзьями до самого позднего вечера слушает звуки. Машин на улице нет, вдали их тоже не слышно. Где то лают собаки, а случайные прохожие тихо говорят о чем-то своем, важном.

Он тонул в звуках сверчковых мелодий. У каждого сверчка она своя. И если отойти на несколько шагов, можно услышать другие мелодии.

Еще дальше отойдешь – услышишь, как поют на разные лады сверчки. Но никто, кроме него, их не замечает, не слышит. А нужно лишь просто настроиться и тут же кто-то тебе запоет свою мелодию.

И ты в миг уносишься с этим звуком в неведомые дали. Он словно ключ отмыкает твое сознание, и ты уже другой. И мир вокруг тебя другой. Игра сверчков, в которой проявлена многомерная и бесконечная Вселенная.

Ты уносишься на волнах этой музыки сфер. Всё, чем жил до этого момента, перестает существовать. Становишься художником и творцом новой вселенной.

Она не твоя, хотя и создал ее ты. Но сделал это лишь потому, что у тебя был выбор – создать новую вселенную или остаться в прежней, привычной.

И хотя кажется, что ничего не произошло и все осталось внешне обычным, однако это не так. Изменился в первую очередь ты сам.

А вместе с тобой изменился и твой мир. Он уже другой. Похожий, но другой. А значит и И'ну тоже стал другим, если изменился его мир лишь потому, что он мог теперь слышать сверчков...

НИТИ СЧАСТЬЯ

Светлана стояла возле зеркала и смотрелась в него. Она видела женщину средних лет, приятной внешности, но с уставшим взглядом и уже появившимися морщинками.

— Как все же сложно протекает моя жизнь. — думала она.

Ей хотелось изменить то, что было. Нет, не остаться одной, а именно заняться тем, что более всего было ей по душе. Шить платья и блузки для детей, вязать и плести. В общем, делать то, что она любит, а не то, что ей приходится.

Она отвернулась от зеркала, взяла в руки швабру и пошла мыть полы в учреждении. Ей не пре'тило выполнять эту работу, здесь она была наедине с собой, никто не мешал ей размышлять. Но хотелось действовать, а не думать.

Так сложилось, что она взялась за эту работу, что бы помочь своей подруге, которая заболела. И что бы Татьяна не потеряла рабочее место, Света стала работать вместо неё. Но подруга выздоровела и уехала с врачом, за которого вышла замуж, в другой город.

Так Светлана осталась работать в этом учреждении. Она ради подруги отказалась от того, что ей нравилось делать. А теперь не знала, как отказаться от этой работы и вернуться к своему любимому занятию.

В помещение тихо вошёл сотрудник учреждения, Вячеслав Тихонович. Он остановился в начале коридора и следил за тем, как Света тщательно убиралась. Потом не громким голосом окликнул её по имени.

Повернувшись, Светлана увидела его и обрадовалась. Они часто разговаривали на разные темы, о чем она не стала бы говорить

с кем-то другим вообще. Вот и сейчас, в руках у Вячеслава Тихоновича был журнал, который он свернул в трубу и смотрел на неё через него.

Ему было за 70, но в душе это был все тот же мальчишка лет 12, который почти не изменился. Разве что внешне постарел. Но это не волновало его вовсе. Он вёл себя по-детски задорно и порой смеялся над своими сослуживцами, подшучивая и над ними и над собой.

Его любили за простой нрав и весёлый характер. Прощались его шутки, так как они были безобидны и смешливы. Он же не обижался, если кто-то не понимал его шалостей и говорил:

– Вытащите своего ребёнка из себя. Только так вы увидите, как мир прост и прекрасен. Не прячьте его от взрослых, ребёнок никогда не повзрослеет. Но если ребёнок будет похож на взрослого, то это усложнить его жизнь.

Светлана улыбнулась ему и помахал рукой, предлагая пройти к ней. И хотя пол был мокрым, она готова была ещё раз его протереть, если останутся следы.

Он подошёл и поздоровался с ней. Завязался разговор. И неожиданно Вячеслав Тихонович спросил Светлану:

– А что это вы перед зеркалом задержались? Заметили перемены в себе? Не пора ли Вам сменить внешность?

Светлана вздохнула и подумала про себя: – Было бы хорошо изменить всю жизнь, а не только внешность. Но как это сделать теперь. Она уже стала привыкать к этой работе. Хотя, как к ней привыкнешь, если это все равно не то, что хотелось бы делать.

– А чем бы Вы хотели заняться вместо этой работы? – спросил он, словно прочитав её мысли.

– Я швея. Но как-то так получилось, что времени на любимое занятие сейчас нет. И практику свою оставила, а теперь вот полы мою. Мне нравится поддерживать чистоту, но все же это не моё, уж точно. – ответила ему Светлана.

– Так оставьте эти ведра и идите домой. Займитесь тем, что нравится, уважайте своего внутреннего ребёнка и он даст Вам то, в чем Вы нуждаетесь – любимое дело и доход от него, что бы заниматься и дальше тем, что нравится – сказал ей Вячеслав Тихонович.

– А как же я смогу совмещать работу и шитье? – спросила она.

– А не надо совмещать. На это место у меня есть подходящий человек, моя мама. Она рада будет здесь работать и быть рядом со мной. А Вы займитесь собой, и уважение к своим талантам даст Вам тот результат, в котором так нуждаетесь.

– Но я не могу просто так уйти. Мне нужно уволиться, подав заявление руководству. Как же я все оставлю, бросив на произвол судьбы незнакомые помещения? – снова спросила она его.

– Не надо волноваться об этом. Я домою за вас, а мама мне поможет после. Я сейчас позвоню ей и скажу, что она может выходить уже завтра на работу. Так мы и маму устроим и Вам поможем.

Светлана слушала о чем говорил Вячеслав Тихонович. Ей хотелось развернуться и уйти, но она не могла так поступить. Всё же она домоет оставшиеся помещения, напишет заявление по установленной форме и тогда уже уйдёт.

Она поблагодарила собеседника за то, что он ей советовал и продолжила уборку. Вячеслав Тихонович пошёл в свой кабинет. После уборки она поехала домой и дома уже передала весь разговор мужу.

– Правильно говорит. – ответил ей муж. Уходи и займись тем, что любишь делать. Я уже сам честно говоря, устал от твоей работы. Как ты её терпишь – ума не приложу.

Когда Светлана решила все вопросы с увольнением, ей было сложно вначале. Она привыкла к своей бывшей работе и переживала, что не будет достаточного дохода для того, что бы она могла заниматься шитьем.

Но неожиданно пошли заказы. Не частые, но все же клиенты просили что-то эксклюзивное для своих детей. А она могла им это дать. И клиенты были счастливы, а дети радовались обновкам.

Дохода от её деятельности хватало на то, что бы покупать новые материалы и шить готовые платья и одежды. Она радовалась, занимаясь своим делом. Морщинки с её лица не ушли, но она стала улыбаться и потому они почти не были видны.

Светлана светилась невидимым светом счастья. Да, были сложности, но все же она чувствовал себя той девочкой, которая одевала своих кукол в детстве в разные одежды. Только теперь одежды она шила для детей и была наполнена положительными эмоциями.

Потому и изделия её светились, как и она сама. Каждая ниточка была счастлива вместе с ней. А когда ты одет в счастье – то и сам становишься счастливым и весёлым. И никакие сложности тебе не страшны.

Да что там говорить, мир меняет такая счастливая ниточка. А если их множество, то мир становится другим навсегда.

КАМЕНЬ

Все обходили его стороной, хотя и лежал он у самой тропы. Медленно, доля за долей, он пытался переместиться ближе к тропе, чтобы об него спотыкались, но это не помогало. И через время тропинка стала изгибаться вокруг камня.

Он не замечал этого. Камень помнил лишь о себе. А тропинка была как бы его придатком. Это, наверно, странно звучит, но именно так он и считал.

Камень не знал, где начинается тропа и куда она ведёт. Он не имел даже малейшего понятия, что по тропе можно выйти на широкую дорогу. Ему это было просто не интересно и не важно.

Однажды по тропе шёл старик. Увидев камень, он присел на него. Сказывались усталость и возраст. А пройти ещё нужно было пару километров до дома, где он жил.

Камню не понравилось, что на него сели. Он не ожидал такого поворота событий и не считал себя чем-то, на чем могут сидеть другие. Но старик этого не знал.

– Какой странный холодный камень! – подумал старик, немного посидев на нем.

И хотя камень лежал на открытом месте, согреваемый солнечными лучами, он был холодным. Всегда был холодным. Старик встал и пошёл дальше, не желая сидеть на холодном камне.

Очень давно, когда ещё в этой местности были горы, опустившиеся под землю, он откололся от массива и укатился в сторону. Это была не его вина. Так случилось. Землетрясение разрушило гору, и она рассыпалась на глыбы разного размера.

Он был одной из них. Но со временем дожди, холод и жара раскололи его на части. Как в свое время разрушилась гора, так

разрушался и он. И когда старик присел на него, он был не более одного метра в высоту и двух-трех метров в ширину.

Он мог бы стать частью чьей-то придомовой ограды. Но точно этого не хотел. В этом случае он утратил бы свою уникальность. Быть одним из множества – не его участь. У него есть миссия – лежать на тропе, по которой ходят и привлекать к себе внимание.

И его замечали все, проходящие по тропе. Некоторые, идя по ней, упирались в камень, задумавшись о своём и сшибали ноги. От боли кто-то даже пинал его, ругаясь и шёл дальше. Но большинство просто обходили стороной.

– В чем же тут кроется смысл? – спросите вы. А порой обычная тропа, по которой все идут, может значить больше, чем то, что находится на ней или рядом. Она ведёт путников, помогая сократить их путь.

И те препятствия, которые попадают на пути, лишь отвлекают внимание идущих от самой тропы. Но они возвращаются на неё, если вдруг отвлеклись. И тропа об этом даже не думает. Она просто выполняет свою задачу, служит проходящим по ней. Она – навигатор для идущего.

А камень, каким бы значимым не был, служил лишь себе.

И однажды на тропе появился великан. Он шёл по ней медленно, в мыслях о том, как он оказался в этом странном мире, где деревья были как кустарники...

Великан даже не заметил, как проходя мимо камня, случайно задел его ногой. Камень отлетел в сторону. Он катился долго по склону оврага, пока не упал в глубокий ручей.

От неожиданности камень даже не успел понять, что произошло. Вот он лежал у тропы, и вдруг был подброшен в воздух и полетел куда-то. Он не мог остановить свое движение, удаляясь от тропы. И где она теперь уже – понять сложно.

И тут – бултых, и он погрузился в воду. Лишь только небольшая часть его виднелась над поверхностью. Вода была холодной, как и он сам. Она что-то говорила ему, но он не мог понять ничего.

Поток подмыл его, но это только ещё сильнее погрузило камень в воду, укрыв его полностью.

Так он и лежал в ручье, под водой. Со временем он научился понимать воду, а она гладила его со всех сторон, обнимая и лаская потоком.

Упавший в ручей камень создал затор, и вода разлилась в ширину, расширив поток ручья. Течение ручья было сильным, но сдвинуть камень с места не могло. Образовалась запруда, в которой со временем завелись мальки и появились рыбки. Туда стали прилетать птицы. Но ручей и камень не обращали внимания на них, они были заняты друг другом.

Это не было заботой, это скорее было игрой. Ручью нужно было присутствие камня, а камню — поток ручья, который обнимал его. Через время камень забыл о тропе и о тех, кто ходил по ней.

Они ему уже были не нужны. Внимание, в котором он так нуждался, камень получил совершенно неожиданно и теперь наслаждался им полноценно.

Так случайные не случайности приводят к самым важным событиям в жизни. И то, что мы считаем особым для себя, оказывается лишь нашей иллюзией.

АЛ-ОШТА

Аггел жил в этом месте давно. Он когда-то покинул Небеса и взял на себя участь отшельника.

Сказать, что он отделился от Бога — нельзя. Он оставался един с Ним. Но, что бы обрести новый для себя опыт, ему пришлось стать равным тому миру, в котором он жил теперь.

Сколько прошло с тех времен, как он дал согласие на выполнение своей миссии — он не знал. Он помнил, кто он. Но вот незадача — забыл что должен сделать. И утрата памяти в нем возникла потому что он спустился в го́рного мира на землю.

Пора было приступать к выполнению своей миссии. Но что это за задача? Как её решить? Знать бы, что нужно сделать и как — не было бы и необходимости здесь ему находиться. Значит, он должен был находясь в этих условиях, ее выполнить.

Дом, в котором он жил, был на разломе. Никто этого не знал, но Аггел помнил об этом. Это с одной стороны давало ему силу жить дальше, а с другой стороны создавало ограничения. Ему не нравилось его положение. Хотелось изменить все вокруг, свою жизнь в целом.

И однажды вдруг он почувствовал, что пора выйти и уйти. Куда? На кого оставить дом? Ведь это единственное, что он помнил. Выйдет за порог — и забудет куда идти и зачем.

Да и сейчас он не знает, куда и зачем ему нужно идти. Но время пришло. И Аггел оставив всё, ушёл. Ему нужны были ориентиры, и он придумывал себе их сам. Вот сейчас ему нужно дойти до того дерева, что виднеется на горизонте в степи.

Дойдя до дерева, Аггел осмотрелся. Вокруг него была бескрайняя пу́стынь. Ничего примечательного, кроме вдали

виднеющегося холмика. Солнце садилось за горизонт и пора было остановиться на ночлег. Идти к тому холмику в ночь смысла нет, он через час потеряет его из виду.

Опустилась ночь. Звёздное небо было чистым. Луны не было, она была молодой. А́ггел встал и пошёл куда глядят его глаза. Он все равно ничего не видел вдаль, но в какой то момент ему показалось, что с закрытыми глазами идти намного проще, чем с открытыми.

— Я все равно ничего не вижу. Буду идти наобум, просто так. Куда-нибудь да все же приду — решил он и зашагал спокойным шагом по бескрайней степи.

Время от времени он закрывал глаза и осматривался вокруг. Закрытыми глазами он мог видеть какие то блики сине-голубого света. И они стали ему ориентиром на пути.

Видел он их только закрытыми глазами. Открывая глаза, А́ггел переставал видеть эти отсветы. Остановившись, он подумал:

— Если я вижу эти отсветы, значит сам себе сигнализирую, куда нужно идти. Нет необходимости видеть все открытыми глазами.

Холм, на котором он оказался неожиданно для себя, был большим. С той стороны, откуда он пришёл, холм был еле виден. Но за холмом шло понижение местности. Он сам не понял, как дошёл до него, но знал точно, ему помогли те световые ориентиры, которые видел перед собой закрытыми глазами.

Очутившись на холме, А́ггел остановился. Его словно примагнитило к земле. Будь под землёй огромный магнит, а он в железных одеждах, то точно не смог бы даже подняться. Но магнетизм был лёгким. Он удерживал его примерно так, как если бы А́ггел шёл через поток воды, текущей ему навстречу..

Он не стал сопротивляться этому проявлению и остался на вершине. Закрыв глаза, он наблюдал, как перед его взором рождались и тут же исчезали радужные вихри. А́ггел наблюдал за ними, стараясь понять, что они значат.

Куда бы он не посмотрел, поворачивая голову в разные стороны — всюду были радужные блики. Так он и просидел

до восхода Солнца, наблюдая за ними. Даже когда ему показалось, что он как будто бы заснул – он видел их. Было ли это во сне или наяву, Аггел уже сам не понимал.

Солнце встало очень быстро из-за горизонта, озарив розовым светом горизонт. И тут Аггел понял, что он пришёл именно туда, где ему следует быть. Пу́стынь ожила. Она и до этого была живой, но Аггел не замечал проявлений её жизни. Он был всё время сосредоточен лишь на одном – куда идти, стараясь понять ориентиры, наблюдая за бликами.

Там, где он жил прежде, было все совсем иначе. Здесь же он стал видеть радужные отсветы внутри себя. Смотрел ли он с закрытыми или открытыми глазами на мир – все сверкало и сияло.словно один мир проявлялся в другом мире.

Видел ли кто то подобное, Аггел не знал. Что с этим делать – он тоже не знал. Ему следовало научиться воспринимать мир сразу в двух реальностях. Видимой и невидимой. И он этому учился.

Вначале привыкал, потом стал воспринимать спокойно. А уж после до такой степени привык к тому, что это стало проявлено в его жизни – даже перестал обращать внимание на присутствующий свет.

И тут оказалось, что на самом деле он видел так мир всегда. Но только ранее. Он забыл об этом своём свойстве. Он был проводником и мог найти любой путь без карт и навигации. Просто закрыв глаза и ориентируясь по оттенкам света появляющимся перед его взором.

И вот через время наступила необходимость идти дальше. Он спустился с холма. Теперь он мог идти с открытыми глазами и видеть то же, что видел закрытыми. Он видел, как перед ним появилась в пространстве золотистая искрящаяся лента света и просто пошёл за ней.

Она то исчезала, то снова появлялась. Но он видел её, а точнее уже не просто видел, а знал. Этот световой поток вёл его вперёд,

туда где он был нужен. Ему не приходилось думать, что делать. Он просто это знал и делал.

Этот свет исходил из него самого. Он создавал его, сам же и ориентируясь по нему. В какой-то момент свет окутал все окружающее пространство вокруг А'ггела и он оказался словно в сияющем облаке...

Всё так же наблюдая за происходящим, А'ггел остановился и вдруг вокруг него проявился дом. Он именно проявился, словно до этого момента был не видим, а свет, исходящий от А'ггела его материализовал. Он стоял внутри большого дома, в холле и наблюдал, как проявляется вокруг него интерьер дома...

Это было удивительно. Слово мир менялся вокруг него, выстраиваясь под те цели и задачи, которые ему необходимо будет осуществить в этом месте. Что делать дальше — он знал.

— Что это за место? — подумал он.

— Уста Бога, Ал-Ошта — услышал он ответ.

ЁЖ

Семён не знал, как зовут пса. И хотя тот жил на его улице, в соседнем дворе, все же ни разу не слышал как его кличут.

Пёс смотрел на Семена злобно, оскалив клыки. Из его пасти текла слюна, капая в пыль на дороге. Оскал был жутким, учитывая огромную голову, массивное туловище и множество шрамов на морде, голове и спине.

Хвост пса был обрублен. По слухам, с печи упал топор и отрубил ему хвост ещё в щенячем возрасте. От этого пёс стал злобным и агрессивным.

Но причина агрессии – не в отсутствии или наличии хвоста. Она была в хозяине дома, где жил пёс. Неоднократно пёс будучи бит по поводу и без такового, все же не уходил от своего хозяина.

Пёс привык ко двору. Это была его личная территория, на которую он никого не впускал. Собственно, за что и бывал периодически бит.

Но сейчас он был на улице, за околицей поселения. Столкнувшись с Семеном, неожиданно оскалился и вздыбил шерсть на спине. Они встретились на дороге. Пёс не хотел уступать дорогу, а Семён не знал, как ему быть.

Они стояли друг против друга. Один был испуган, другой – злобно рычал. И вдруг между ними из высокой травы неторопливо выполз ёж. Он, не замечая их, сопя и перебирая лапками, побежал к другой стороне дороги, в яблоневый сад.

От неожиданности оба внимательно следили за ежом, позабыв о своих эмоциях. Семён вспомнил детство и своего друга – ежа, которого он кормил тем, что мог стащить дома из припасов. Что думал о еже в этот момент пёс, Семён не знал.

Пёс молча проследил за неторопливым ежом, отвлекшим его от страха, который излучал встреченный им человек. Если бы люди знали, что их страх передаётся собакам и они чувствуют его, как свой собственный, но при этом даже не понимают, что это страх не их, перестали бы бояться собак.

А собаки не были бы агрессивны тогда. Но люди этого не знают. И потому боятся их. А ведь могуи жить в мире.

Еж перебежал через дорогу и скрылся в траве. Он не чувствовал страха, потому что его тело было закрыто колючим панцирем. И дело не в панцире, а в том, что ежи – весьма необычные существа. Чего им вообще кого-то бояться?

Никто не знает, как устроен мозг этого существа. Они могут нейтрализовать любую опасность, могут создать видимую опасность для других существ, которые даже не будут подозревать, что это исходит от ежей. Так случилось и с Семёном и псом.

Оба считали, что один боится, а другой злобен. Но образы этих эмоций для них создал ёж. Что бы спокойно перейти дорогу, не будучи потревоженным, он просто вокруг себя создал страх. И все, кто попадался ему на пути, чувствовали страх, считая его своим.

Одни, как человек, замирали с трепыхающим сердцем. Другие, как пёс, начинали себя вести агрессивно. Но по факту они были зеркальными отражениями друг друга.

Когда ёж перебежал и скрылся из виду, пёс и Семён спокойно посмотрели друг на друга и осторожно прошли по разным сторонам дороги. Не было страха, не было агрессии. Было скорее удивление у обоих, откуда это возникло и из-за чего?

Они не знали истинной природы ежей и потому их вопросы остались без ответа.

ЛО

Облако было огромным. В нем словно сосредоточился весь мир маленькой Ло. Она бродила по нему, желая отыскать укромный уголок, но все было одинаковым.

— Как же быть? — думала она. Вот куда мне идти? Где находится этот дурацкий цветок? И что это вообще такое — цветок? Как это найти, а главное, как узнать это?

Облачное время зависит от объёма облака. Маленькое облако — и время насыщено. Большое облако — времени больше и оно разряжено по всему облаку. Огромное облако, на котором находилась Ло, было полностью разряжено.

— Время — это энергия, думала Ло. Пока есть время у меня — я могу быть активной. Но покуда я брожу по облаку в поисках этого дурацкого цветка, моё время улетучивается, исчезает безследно. И я не воспользовалась им.

И оно также не выполнило своего предназначения. К тому же его становится все меньше и меньше. Знать бы, откуда берётся на облаке время — я бы отправилась и наполнил все свои запасы времени. Вот только в чем хранить время?

И она задумалась... Время есть. Оно откуда-то берётся. Не облако же его производит? Значит от облака время не зависит. Но почему так мало времени на больших облаках и достаточно много его на маленьких? Отчего эта особенность проявляется.

— Ой! Ло ощутила как внутри её тела зашевелилось что-то странное. И неожиданно что-то изнутри разнесло её на мелкие частицы. Она даже не успела понять, что случилось. Множество частиц распределились по всему облаку и она поняла, что они сейчас улетучатся.

Но они не исчезли, а остались в облаке. Каждой частицей Ло воспринимала теперь мир совершенно иначе, чем прежде. Она словно рассредоточилась почти по всему пространству облака и оно стало казаться ей во много раз меньше, чем прежде.

— Так выходит, что дело не во времени, а во мне самой? — подумала она. Я была маленькой и считала что облако огромное. А теперь, став большой, ощущаю облако во много раз меньшим. И времени у меня стало больше, хватит искать тот злосчастный цветок. Мне бы только понять, что это вообще такое.

А облако наблюдало за тем, как Ло вот уже долгий период присутствовала в нем. Она постепенно расширялась, при этом став похожей на множество вихрей. Они вращались играя и перемешиваясь между собой, снова разделяясь и соединяясь.

Игра вихрей была похожа на вспышки молний. И тогда облако решило, что пора действовать. Оно стало сгущаться, поглощая постепенно Ло. Она не сразу заметила, что облако стало частью её самой. Желая выйти из облака, Ло сконцентрировалась в каждой своей частице и вдруг осознала, что она изменилась.

Она теперь могла перемещаться по всему облаку мгновенно, совершенно не затрачивая на это своего времени. А так как время — это энергия, то за счёт этих перемещений, она могла сама его создавать.

С этими перемещениями Ло постепенно сгущала облако до тех пор, пока она и облако не стали одним целым. И внезапно она осознала, что они обрели общую форму. Вихри, создаваемых ею, были похожи на лепестки огненного цветка.

Тор, рождённый Ло, был замечен отовсюду. Он преображал все пространство. Подхваченный какой-то невидимой силой, он усиливался и усиливался, создавая новые вихри в других облаках. Облака соединялись между собой, подхваченный вихрями. И вот уже все окружающее пространство играло искрами вселенского источника времени.

Мир, в котором не было ничего, вдруг стал преобразаться. Соединившиеся между собой облачные вихри создали вселённую, в которой Ло стала центром. Распространившись на все облака, она играла сама с собой, порождая все новые и новые миры.

Так вот какой я искала цветок — подумала Ло. Я бы и не нашла его, не стань сама им. Выходит, что я могу создавать миры, а значит нужно создать и порядок в этих мирах. Мне нужны облака, они помогают мне быть собой. А я нужна им, потому что они проявляют меня.

Частицы Ло стали центрами тех миров, которые родились в ней. Она могла видеть, как они меняют пространства миров. Одновременно Ло была и всеми частицами сразу, и каждой в отдельности. Все они были разными, но то что их объединяло — была сама Ло.

Всё только начиналось...

ТИМ

Тим держал в руке осколок прошлого мира. Да, именно так он хотел провести этот день — в поиске артефакта, дарующего свободу ему и всем жителям посёлка.

И он его нашёл. Камень был небольшим и умещался на детской ладошке. В камне было заложено то, что создавало в округе атмосферу лёгкого настроения и радушия.

Не далёким было действие камня, но все же нескольких метров хватало, что бы тот, кто попадал под действие сил камня, становился разговорчив и доброжелателен.

Удивительно, что он попал к нему так легко. Словно камень сам захотел быть найденным. И теперь Тим думал, как же распорядиться этим артефактом. Оставить его себе — не честно. Отдать всем — передерутся со временем, желая получить что-то для себя.

Да и оставить его на площади не возможно было. Следовало отдать его старосте. Но тогда уж староста становился полноправным владельцем камня и мог делать все, что пожелает. Тоже получалось как-то неправильно.

И тут его осенила мысль: он уже исполнил свое заветное желание и нашёл камень, как сам того желал. Больше у него желаний не было, а значит и потребности в камне особой тоже не было. Следует в таком случае отдать камень тому, кто о нем не знает.

А когда исполнится желание обладателя, он осознает чем владеет и постарается отдать камень другому. Тому кто имеет желание, но не может его реализовать. И так будет раз за разом, снова и снова, пока камень опять не вернётся в руки Тима.

Это было его второе и окончательное желание. Пусть каждый, кто получит реализацию своего желания, поймёт, что камень ему

не нужен и отдаст его следующему человеку. Ведь с камнем каждый получал то, что было больше любого богатства — связь с собой, со своим Внутренним Источником.

Тим продел сквозь отверстие в камне кожаный ремешок и выйдя на площадь, направился к О'ре, которая стояла возле фонтана. Подойдя к ней, он протянул ей на открытой ладони камень со шнуром и сказал:

— Пусть исполнится твоё желание, пока ты носишь этот камень на себе. А как все получится, отдай его тому, кто нуждается больше тебя в нем.

Девочка взглянула на Тима, улыбнулась и сказала: — Разве камень может исполнять желания?

— Нет, камень исполнить желание не может. — тихо ответил ей Тим. Желание исполняется не камнем. Это смешно ведь. Желание исполняется потому что ты этого хочешь, а камень тебе помогает настроиться на исполнение желания.

— Я поняла, благодарю тебя за ценный подарок. — ответила О'ра и завязав шнурок на шее, прижал ладонью камень к себе.

— Не забудь его передать дальше. — тихо напомнил ей Тим...

Так этот камень попал ко мне. Шнурка кожного на нем нет. Да и не нужен он. Носить камень на шее — не очень удобно. А вот если его положить на видное место, а лучше повесить на видном месте — тогда каждый, кто будет его видеть, сможет исполнить свои желания. Быть хранителем артефакта — особая честь.

АННОТ

Анно'т шла по лесному простору, словно по степи. Лес был её домом. Он просто расступался перед ней, позволяя шагать уверенно и быстро.

Она очень торопилась. Оставалось всего несколько дней до того момента когда полная Луна закроет собой в полночь яркие звезды созвездия Улитки. И именно тогда нужно будет набрать воды для матери в ручье, что исходит из вершины дерева.

Странный ручей пробился когда Анно́т было три с лишним годика. Она сама стала свидетелем того, как откуда-то сверху вдруг полилось на неё вода. Отец Анно́т стоял неподалёку и смотрел, как вода разлеталась под порывами ветра. Он ждал этого момента и потому они пришли в этот лес.

– Дя́до, как ты мог знать, что вода пойдёт вверх по дереву? – спросила Анно́т отца.

– Я не знал, что так будет. Просто я понял, что нужно идти сюда и произойдёт чудо. – ответил ей отец, умываясь водой, которую ловил на ветру ладонями.

И вот она стремилась попасть к тому ручью, что забил серез ствол дерева с самой верхушки. Вода смешивалось с жи́вой, текущей в дереве. И так она обретала особую силу, которую можно было использовать для лечения людей.

Анно́т знала, что ей придётся исхитриться, что бы набрать как можно больше воды и принести матери. Но как она это сделает – не знала сама. И вот, вечером накануне полнолуния она вышла на опушку леса за горной грядой.

В её руке был камень с веревкой, который она собиралась забросить на ветви дерева и по верёвке подняться наверх. Но для этого ей нужна была сила. Анно́т должна забросить камень почти на самую верхушку высоченного тиса.

Взвесив ещё раз камень на ладони, и понимая что он именно тот, который ей нужен, она продела в отверстие тонкую верёвку. Раскрутив камень, бросила его вверх, в ветви дерева. Камень с верёвкой запутался в ветвях и сдёрнуть его не было возможности.

Он повис на ветке, болтаясь под порывами ветра. Анно́т ничего не оставалось, как постараться взобраться по гладкому стволу дерева наверх. Но как это сделать, она не знала. И тут у неё родилась странная идея...

А что, если я смогу все же набрать воды, когда Луна появится в нужный момент? Подняться по стволу высоченного дерева я не смогу. Но камень ведь обладает силой. Он же висел у нас дома

и был оберегом. А отец всегда говорил, что камень этот особый. И придёт время, когда он выполнит свою миссию.

Так как все имеет свое предназначение, то и у камня есть предназначение. Посвящён был этот камень Ве'лесу, и отчасти обладает той силой, что и сам Ве'лес. Камень, хотя и принадлежит к стихии Земли, но все же содержит в себе и стихию Воды. А будучи камнем Ве'леса – громовержца, является и вместилищем стихии Огня. Висит же он сейчас в Воздухе и является частью его.

Выходит, что он нужен был не для того, что бы взобраться на дерево, а что бы стать частью существующего момента? И сможет выполнить своё обережное предназначение. А ещё камень этот называют Глазом Хозяина или Бо'глазом. Это потому что в нем есть отверстия и они помогают попасть в другой мир, в мир Ве'леса.

Если же можно попасть в мир Ве'леса, то можно попросить его о помощи. Но что это может быть за помощь? В чем она будет выражаться? Надо узнать!

И Анно'т села на тёплый мох неподалёку от дерева. Её сознание переместилось в отверстие, которое находилось в самом камне. Но ничего не произошло. Она уже собралась выйти из своего внутреннего процесса, когда неожиданно услышала голос: – Ты готова быть частью Меня?

– Кто Ты? – спросила она мысленно.

– Я – это Ты. Но ты пока себя не знаешь, потому не знаешь и Меня. У Меня много имён, тысяча. Но одно я тебе назову, что бы ты понимала с кем имеешь дело. Готова же услышать?

– Да! – ответила немного подумав Анно'т.

И тут она услышала вдали раскаты грома. Он гремел все громче и громче, не прекращаясь ни на мгновение. Раскаты грома звучали словно со всех сторон. И неожиданно небо стало расплосованным от разряда молний, разорвавших небосводу.

Тучи стали затягивать небо. Уже не видно было и Луны, которая вот-вот должна была закрыть собой созвездие Улитки. Но Анно'т забыла обо всем. Она слушала гром. Он звучал и внутри и снаружи.

И тут молния ударила в ствол дерева, внутри которого выбрал свой путь источник. Она расщепила ствол на две части и та часть, на которой висел Глаз Хозяина медленно опустилась и со второй ударил мощной струёй источник.

Он бил так, что Анно́т просто подставила под падающую воду свой мешок из кожи и он наполнился в мгновение ока чудотворной водой. Обмотав верёвку вокруг горлышка мешка, Анно́т крепко стянула её и подняв с земли упавший вместе со стволом дерева камень-оберёг, быстро пошла обратно домой.

Уже будучи дома, она дала часть принесенной ею воды матери. Что бы сохранить оставшуюся, вылила её в ведро. Оберёг же, который так неудачно зацепился за ветви, но через который она смогла обратиться за помощью, Анно́т хранила с тех пор дома, никуда не вынося.

И лишь однажды, когда уже очень состарилась, она отдала его своей внучке, попросив что бы та помнила о силе, содержащейся в камне. Но внучка уехала в город, оставила оберёг в доме. Он ей был не нужен.

Через какое-то время дом обветшал и уже готов был разрушиться. Но в нем появился молодой человек, который нашёл случайно оберёг и даже не зная о его силе, просто забрал его с собой. Так сложилось, что он познакомился с внучкой Анно́т, которая уже повзрослела и жила на окраине города.

Познакомились они необычно. Вскоре парень понял, что нашёл ту, которую давно искал. С тех пор этот артефакт Силы висел в их доме, помогая во всех делах. Стоило только попросить о помощи, сосредоточив свой взор внутри отверстия, и все решалось.

Но, не было бы сказки, если бы камень не стал множиться. Он появился во всех мирах. И если мир Анно́т был одним из миров, то в нашем мире двойник этого камня, обладающий силой Ве́леса тоже есть. есть и в других мирах, и тому подтверждений много.

И возможно он висит у кого-то дома, с вплетенными в него нитями, напоминая о том, как он запутался в ветвях священного

тиса. А это значит, что тот, у кого есть такой Велесов камень, всегда может обратиться за помощью и она будет дана.

ПР

Мухи – странные существа. Очень необычные. Вы когда-нибудь видели больную муху? Нет! Они не болеют. Никогда.

Это потому что у них такая система жизнедеятельности организма, что болеть там попросту нечему. Откуда все болезни? Верно. От ума! Мысли запускают механизм формирования эмоций. Эмоции создают движение энергий в организме. И вот уже организм болен.

А все потому что мухи – не думают. А если и думают, то позитивно. Они же коллективные существа. Для них коллектив – важнее всего. А люди хотя и являются тоже коллективными существами, но каждый сам за себя. И многие животные так же. А вот мухи – друг за друга.

Найдёт муха кусочек еды и тут же к ней прилетает другая, третья, четвёртая. Собирают они еду и уносят к себе в убежище. Что они там с этими припасами делают? А они их сортируют и перерабатывают.

И вот однажды такая муха прилетела домой и вдруг ей стало тяжело расправлять крылья. И хотя нужно было лететь снова на поиски припасов, она осталась в гнезде.

Вообще, правильно было бы сказать, что это был он. Но ведь в нашем понимании нет мух-а. Есть муха и мухи. А муха может быть как она, так и он. Вот в этот момент муха был именно он.

Сам себя он называл Пр. Да и нам проще будет рассказывать историю, если мы будем муху называть так, как ей самой нравится. Вот Пр и прилетел к себе в семью, чувствуя что с ним происходит что-то странное.

Добрел Пр в свое кубельце и сложив крылья и лапки, замер. Что ему оставалось делать, как только наблюдать за своим состоянием?

Что с ним — никто не знал.

Была тут у них одна старая муха, которая прожила уже не одно лето, но она уже выжила из ума и понять её никто не мог. Вот Пр и наблюдал за собой, замерев. Вдруг всё пройдёт и он полетит снова.

Но шло время, а ничего не менялось. Сил не было расправить крылья. Выполз Пр из своего кубла и потихоньку добрался до общей норы. А там жизнь кипит, все чем-то заняты. Залетают, вылетают, что-то приносят в лапках, и чуть ли друг по другу не ползают.

Смотрел он смотрел на все это и вдруг так ему надоела такая жизнь, так все опостылило, что он закрыл свои фасеточные глаза. Шум стоял от движения, но это не смущало Пр. Он как бы был со всеми, но при этом — наедине с собой.

И тут он понял. Все дело в том, что последнее время он как-то удалился от всех. Был сосредоточен на своем состоянии, стараясь понять его. Вместо того, что бы просто выбраться ко всем, и не стараться выжать из себя последние силы на полет.

Ему нужно было просто быть вместе со своими. А он уединился и потому становилось все сложнее и сложнее. Появилось состояние упадка сил. А тут, с закрытыми глазами, во всем этом мушином движе, он словно обрёл второе дыхание.

Открыв глаза, Пр осмотрелся по сторонам и...

— А почему бы не поучаствовать в этой мушиной свалке? — подумал он.

И только лишь он принял такое решение, как множество муж окружили его и стали играть вокруг него в свою игру. Он же поддавшись своему желанию, увлёкся ею. ринувшись в самую гущу это мушиной кучи-малы.

КОФЕ

Кофе был горьким и одновременно пряным. Это возбуждало её вкус. Ли'я хотела отказаться от кофе, но в последний момент поняла, что оно ей просто необходимо.

Марк стоял поодаль и наблюдал за тем, как сомнение и потребность рождались в выражениях её лица. Он не знал, кто она и как её зовут. Он был простым бродягой, который любил наблюдать за людьми, облаками, машинами и всем остальным, что происходило вокруг него.

Собственно, этим и была наполнена вся его жизнь. Вместо того, чтобы работать и получать деньги, покупать продукты и одежду, обустроить свою жизнь и дом, в котором он мог бы жить, Марк просто жил как придётся.

Вы посчитаете его жизнь бессмысленной. Жить так не каждый способен. Правильно будет даже сказать, так почти никто не способен жить. Не имея дома, постоянного дохода, нуждаясь в еде и хранении личных вещей.

Но у Марка и вещей-то почти не было. Так, небольшой рюкзак с ракушками, которые он собрал на Карибском море, пара полудрагоценных камней с Алтая и мешочек кварцевого песка с Сахары.

На кой он все это хранил – Марк не знал. Но это были все его ценности из тех мест, в которых он когда-то побывал. Ещё в рюкзаке лежала пара старых штопанных чистых носков и на всякий случай чистое нательное белье в герметичном пакете, которое он ни разу за все годы так и не надел.

Белье он берег для того, чтобы попав в больницу (вдруг такое случится), мог бы там переодеться в чистое. Есть такие люди,

которые снаружи вроде бы неряхи, а внутренне чистые. Не сказать, что Марк был неряхой, но жизнь на улице выпачкала его одежду.

Зная о том, что он может своим присутствием навредить кому-то в кафе, Марк держался поодаль от людных мест. Так он мог наблюдать за тем, что происходило вокруг него. И это было его единственным занятием на данном этапе жизни.

Ли'я, взяв свой кофе в бумажном стаканчике, попробовала его на вкус и отставив в сторону, сосредоточилась на своих мыслях. Кофе ей нравился, но пить его она не могла. После кофе её сушило и хотелось все время пить воду. Поэтому она просто покупала кофе, делала глоток, и оставив стаканчик на стойке, уходила.

И тут она неожиданно заметила Марка, стоящего поодаль и наблюдающего за ней. Решив, что он ждёт, когда она отойдёт, что бы забрать её кофе, Ли'я призывно помахал ему рукой, и протянула стаканчик кофе, показывая, что отдаёт его.

Марк оторопел. Он не ожидал такого оборота, да и кофе ему не нравилось. Вообще. Он не понимал, как можно пить этот напиток, какой в нем смысл? Но из уважения к проявленному вниманию, он нерешительно подошел к ней.

Ли'я протянула ему свой кофе и сказала:

– Простите, я сделала лишь глоток. Мне его пить нельзя, но очень хочется. Если вы не будете против, я бы с радостью отдала его вам.

Оторопело смотря в глаза Ли'и, Марк взял стаканчик с кофе и не решительно посмотрел на кофе, а затем на Ли'ю. Пить ему не хотелось, но отказаться от него он тоже не мог, чтобы не обидеть девушку.

Поднеся к губам стаканчик, Марк уже готов был сделать глоток, как Ли'я спросила его:

– Простите, а Вас не Марком ли назвали родители?

– Марком – ответил он. А как Вы угадали?

– Я помню Вас – ответила ему Ли'я.

— Каким образом? Мы же с Вами не знакомы. Я Вас вообще впервые вижу. Навыки наблюдения за людьми выработали во мне привычку запоминать лица, одежду, стили разговора, поведение людей. Но я Вас точно не помню — ответил он ей.

— Так мы с Вами ещё не знакомы. Меня Ли'я зовут. А как Ваше имя я знаю. Вернее будет сказать, что помню. Но откуда оно мне известно — я не знаю. — ответила девушка.

И тут Марк вспомнил её. Вот только понять не мог, как он может её знать, ведь у них двое детей и трое внуков. Марк смотрел на Ли'ю и понимал, что в его глазах появились слезы. Сдержать их он не мог и не хотел.

Он знал, что было потом. После этой встречи. Как развивались события, как Ли'я пригласила его на ужин, и он согласился. Память его была не из прошлого. Он помнил будущее. Правильно наверное будет сказать, что знал его.

— А хотите, а Вам расскажу что будет в Вашей жизни через десятилетия, годы, недели и дни? В обратном порядке событий. И Вы тогда подтвердите мою догадку, верно ли я все вспомнил — спросил он Ли'ю.

— Не стоит. Я и сама знаю это. Это конечно же удивительно, но как можно жить, зная свое будущее? Разве не интереснее его создавать самостоятельно? — спросила она его в ответ.

Они стояли посреди улицы. Марк так и не отпил кофе, а Ли'я говорила ему о чем-то своём, жизненно важном. Он отвечал ей, и складывалось впечатление, что они знакомы много лет.

А так и было. Ведь их время только сейчас начало свой отсчёт. Они будут знакомы много лет. За эти десятилетия они досконально изучили друг друга. Но вместе им было все также интересно как в первый день встречи.

АВА'НТА

День выдался сказочный. Небо было глубоким и голубым. Солнце сияло, но тепло его было не обжигающим. Я сидел на обрыве и смотрел на море, в самую даль.

Волны шумели и запах морской воды с примесью водорослей витал в воздухе. Вдыхая его, я мечтал о том, как буду плыть над морем на своём аквапорте и водная поверхность под ним будет сиять отблесками солнечного света.

Звонкий голос позади меня оборвал мои мечты и вернул к реальности. Голос был с яркими нотками запоминающейся тональности, но слова были не знакомыми. Этого языка я не знал и потому оглянулся.

Но позади меня никого не было. Оглядевшись вокруг, я видел, что сижу на обрыве и даже близко никого нет. Не мог же ветер принести чей-то голос издалека?

Наверное мне почудилось – подумал я. И снова мысли унесли меня в безбрежную даль моря. Но теперь уже оно изменилось и перестало быть тем, каким я его видел мгновение назад.

Сосредоточиться на водной поверхности и шуме волн уже не получалось. Реальность словно изменилась за мгновение. Мир изменился и перестал быть прежним.

Вроде бы как и солнце светило так же, и небо было чистым и море красивым, но другим. Голос за спиной изменил все в момент. Чей он был, что было произнесено, откуда прозвучал?

В уме носилась масса вопросов, которые появились из ниоткуда. Где искать ответы на них, как понять, что ответы верные? Я сидел и думал теперь не о море, а о своих мыслях.

Когда-то моему отцу одна гадалка сказала, что я должен жить далеко от «большой воды». И отец оставил море и уехал со мной за сотни километров. И вот теперь я вернулся сам к этой самой большой воде. Но та ли это вода, у которой я не должен был жить, что бы не случилось беды?

Ведь она могла быть любой большой водой. Любое море, большая река, океан – все это большая вода. Так какой большой воды мне бояться следует?

Думая об этом, я поднялся и пошёл вдоль моря по береговой линии обрыва. Поднялся ветер и волны усилились. Через время он уже сбивал с ног, похолодало и затянуло тучами.

Погода резко изменилась. Нужно было уходить, но ветер был такой сильный, что валил с ног и пришлось спрятаться за выступ скалы. Было опасно там находиться. Море бушевало, ветер рвал в клочья волны, в воздухе носилась сухая взвесь песка и красной глины.

Единственным укрытием мог служить небольшой грот в окаменелой глине. Именно в этот грот я и спрятался от урагана. Сколько там пришлось просидеть – не помню. Но в какой-то момент мне надоело ждать от моря погоды.

Что делать в такой ситуации? И тут неожиданно снова прозвучал рядом голос, который я слышал ранее. Только из-за рёва ветра слов было не разобрать.

В гроте кроме меня никого не было. Он был настолько мал, что даже двое человек смогли бы с трудом поместиться в его пространстве. Снаружи тоже никого не могло быть. Там бушевала буря, какой я ещё не видел за всю свою жизнь.

И тут во мне появилось сомнение, а верно ли я сделал, спрятавшись в грот. Если сейчас обрушится берег, то я окажусь под завалом и никто не найдёт меня здесь.

Но голос успокаивающе прозвучал вновь. Смысл сказанных слов был не понятен, но эмоциональное состояние от голоса было

удивительно гармоничное. Он успокаивал и давал надежду, что буря скоро закончится. Во всяком случае мне так казалось.

Это твоё временное прибежище — сказал я мысленно самому себе. Сейчас это твой дом. Но там, в паре километров есть другой дом, в котором находится твоя семья. Он крепок и надёжен. Они ждут тебя там и волнуются, ведь ты ушёл не сказав куда.

Ну всё, я уже стал разговаривать с самим собой — пронеслась молнией в уме мысль. Что дальше? Построю диалог и буду отвечать себе же?

— А почему бы и нет? — неожиданно прозвучал знакомый голос.

И тут я понял, что он звучит во мне. Я его слышу внутри себя.

— Помнишь, ты как-то спросил, кто я и как меня вызвать? — снова прозвучал голос. И в уме возник образ Феникса, который я как-то однажды увидел в медитации. Я тогда с ним беседовал и он сказал, что он — это я. Но не этот, физический я, а из другого мира.

Забыв о бури и том, что происходит снаружи, за гротом, я сосредоточился на своих мыслях. В сознании рождались образы и тут же меняясь, исчезли внутри меня. Я только успевал следить за ними...

Что происходит сейчас и почему я оказался в этой буре!? — неожиданно для самого себя задал я вопрос. Зачем я здесь сижу, в этом гроте? Если буря началась неожиданно и это привело меня сюда, значит грот этот имеет для меня какое-то значение? — продолжал я спрашивать себя.

Это обычное место, в котором просто сейчас безопасно. Тот мир, который ты помнишь, уже перестал существовать. Это самое безопасное место для тебя сейчас. — прозвучал ответ. А как же моя семья и дом? Что будет с ними?

— Не переживай о них. Они в другой реальности. С ними все в порядке. Ты совершил внутренний переход и теперь далеко от своего дома.

Здесь, в этой реальности дом разрушен и все погибло. Но жив ты. В той реальности нет тебя, а дом твой стоит цел и семья жива.

Что ты выберешь для себя? Остаться здесь, где все разрушено или вернуться туда, где все цело.

Вот только там ты мёртв, а значит возвращение твоё не возможно. Здесь же ты остался один и привычный для тебя мир перестал существовать. Когда окончится буря, ты выберешься из своего укрытия, но узнать окружающий мир не сможешь.

Ты будешь помнить свой мир, но он будет для тебя недостижим. А этот мир будет совершенно нов и не привычен. Твоя душа выбрала этот Путь, понимая, что он важен для неё и в дальнейшем для тебя. Но тебе придётся жить с памятью о прошлом, строя новый мир в своём настоящем.

— Зачем мне все это нужно? Какой в этом смысл? И почему моя душа сделала выбор за меня? — возник очередной вопрос у меня.

— Выбор сделан был ещё до того, как ты пришёл в свой мир. И выбор был сделан душой не ради того, что бы ты мог получить опыт, а что бы этот опыт получили другие миры. И главное, что бы они могли его осознать.

Ты мыслишь критериями привычного мира. Но опыт, с которым пришла твоя душа — совокупный опыт других душ. Не думай, что это может сделать тебя выше других. Душа имеет связь с другими душами и вместе они формируют то, что можно назвать Единой Душой.

Именно этой Единой Душе нужен такой опыт.

Голос замолк на мгновение, а потом тихо-тихо, словно шёпотом, произнес лишь одно слово: — Ава'нта.

И смолк.

Снаружи сияло Солнце, небо было голубым и чистым, море — спокойным. Как будто ничего и не было. Я сидел в гроте, думая об услышанном и стремился понять, была ли эта буря настоящей или же она проявилась во мне.

Ведь мир рождается в нашем сознании. И мы порой не отличаем где реальность вымышленная, а где — действительная.

*Аванта – итал. вперед

КАЩЕЙ

Он жил внутри горы и берег свои сокровища. Да и не его они были. Это была его служба. Кому он служил? Он и сам уже не знал. Когда-то ему было поручено следить за всеми подземными царствами.

А потом времена изменились. К нему в гору пришёл Арту'р со своими двенадцатью рыцарями и остались они жить у него до тех пор, пока не позовут их обратно для восстановления мира на Земле.

Ждал этого момента и Кашей. А так как был он бессмертным, то ему в охоту было порубиться в какой-нибудь схватке. Когда в прошлом он входил в раж, то остановить его уже было не возможно. Крошил вокруг себя всех и всё. А чего переживать, если ты бессмертный и убить тебя не возможно. Разве что только временно повредить.

Кашей сам боялся этого состояния. И старался его контролировать. Лучшим способом самоконтроля было самоуединение. Потому он и выбрал уйти в подземные царства, что бы контролировать там порядок. Но оказалось, что она попал в ещё более худшие условия.

А вот Арту'р время зря не терял. Он и его рыцари просто выбрали один из огромных подземных залов и уснули в нем до тех пор, пока их не разбудят. Никаких проблем нет и никакой ответственности. Спят себе и всё. Главное, что бы вовремя разбудили.

А то, что их разбудят – это факт. Наступит момент, когда без них мир не сможет справиться. И только они могут помочь миру вернуть порядок. Вопрос в том, кто их должен разбудить?

Кощей все время думал над этим вопросом. Кто и как должен или может разбудить рыцарей. А главное, если уже все случится, то как и чем они смогут помочь миру?

И в какой-то момент все задрожало. По подземьям стала подниматься вода из недр планеты. Она шла из ниоткуда. Кощей понял, что если он не сможет пробудить рыцарей, они просто утонут и спасти мир уже будет никому. Но что сделать, что бы они проснулись?

Да и почему они вообще спят? Какой в этом смысл. Ну, играли бы с ним в шахматы все эти века, что бы не спать безпробудным сном. Все хоть какая то польза и им и ему была бы. Оставалось лишь одно – обратиться к Мастеру, что бы понять, как пробудить рыцарей и спасти их от утопления.

А для этого нужно было умереть. Мастер ведь находился в том мире, куда Кощейю войти воспрещалось. И попасть туда он мог лишь после полной трансформации. А это только через смерть. Но вот незадача, умереть-то он не мог.

И тут-то Кощей понял, что на самом деле будить-то никого и не нужно. Он сам должен разрушить всю планету. Они потому и оказались у него в подземном мире, что бы пришёл к этому решению.

Разбудив их, он помог бы спасти планету. А спасти планету был их долг, а не его. У него была другая задача – сохранять хаос, которым он изначально сам и был. Хаос породил порядок, а в порядке проявился хаос. В очередной раз хаос разрушил порядок и это само собой породило порядок вновь.

Цикличность. Зачем спасать мир, если хаос необходим время от времени, что бы возникающий порядок, становясь хаосом, мог быть упорядочен? Спасение в том, что бы следовать своему Пути, не зависимо от того, что собой этот Путь являет.

И тут Кощей осознал, что диалог, который выстроился в нем – был диалог с Мастером. Вот только он даже не помнил и не знал, что

собой являет Мастер и почему он должен следовать вновь проявляющемуся процессу разрушения и созидания.

А Мастер наблюдал за тем, как в одной из его частиц порождались муки сомнений и назревала буря противодействия. Он мог изменить происходящее, но какой смысл это делать, если срок существования этой частицы уже истёк. Она появилась и растворилась в Мастере.

Он следил, как появлялись образы в нем, как эти образы воплощались и учились осознавать сами себя и окружающий мир. Как стремились к объединению или разделению...

Он рассматривал играющий всеми оттенками света мир. Каждый отблеск был уникален. И эта уникальность проявлялась в Мастере, когда он создавал новые миры. А так как все эти уникальности были важны для Него, то они проявились в разных мирах и в других качествах.

Где-то Кощей был Арту'ром. А каждый из рыцарей – Кощеем. И не только упомянутых героев касалось это замещение. В разных мирах они все менялись ролями, что бы получить разные свойства и качества, объединиться после их обретения и стать Мастером.

АЛЬФА

Кто сказал, что альфа должна быть впереди всех? Она должна быть со всеми. Возьмём буквы и смешаем их. Где теперь альфа? В общей куче смешанных букв.

Но она задаёт ритм. И этот ритм подхватывают другие, кто рядом. И те, что поодаль – подхватывают чуть позже. Но в итоге, все они уже находятся в одном ритме.

И вот тут проявляется чудо. Что бы каждая стала уникальной, нужно не быть в одном ритме, а звучать уникально, по своему. Ритм нужен, что бы создать единое поле. Ритм – как фон, а каждая – уникальна.

Правильно будет говорить не альфа, а АЛТА, где АЛ (ол, ел, ил) – священное, а ТА (тау, тео) – изначальное. Альфа – Тот, Который Задаёт Ритм.

Альфа жила своей кошачьей жизнью, играясь с листиками, травинками, бумажками и всем, что попадётся под её взор. Её появление в доме задало ритм для всех. Другие коты поначалу игрались с ней. Но она была попросту неугомонной.

Потом кто-то стал избегать её, прятаться от неё. А другие наоборот стали игривы, видя как она проявляет себя.

Она не обижалась, если накажут или прихлопнут. На пару мгновений её спокойствия хватало и снова Альфа неслась по дому.

И так, привыкнув к ней, остальные члены кошачьей семьи стали воспринимать её игры как нормальный процесс. И хотя ранее в их жизни подобное не случалось, уже теперь они играли с ней, отвечая и нападая, дразня и тут же убегая.

Игра стала ритмом, который задала в большой семье Альфа. И конечно же, каждый по своему проявлял себя. Эпсилон был спокоен, но иногда и у него сносило мозг и он бросался в игру с Альфой, как маленький, каким себя наверное уже и не помнил.

Но при том, что он вошёл в ритм, заданный Альфой, он оставался собой. Тем же молчаливым отшельником, важным и строгим. Но иногда переставал им быть. И все благодаря ритму.

Сигма так же дурачился, как и Альфа, но при этом оставался Сигмой, каким его знали всегда. Каждый сохранял свою уникальность, но при этом в семье все жили в одном ритме.

И вот однажды появился Хи. Он был страшен. Не внешне. Внутренне. Никто не мог понять его. И он никому не открывался. Как только вся семья не старалась как то помочь ему проявиться – все было безрезультатно. И уйти он не мог, потому что у него была задача – быть в семье.

Его уход мог бы освободить всех от больших забот. Но видимо на то и был расчёт, что бы Хи создавал противодействие ко всем в семье. И что бы избавиться от него, семья стремилась поддерживать друг друга.

Будет ли Хи жить в семье или же покинет её – значения не имеет. Смысл в том, что он выполнил свою задачу, создав своими действиями объединение семьи через противостояние себе. Возможно есть и другие задачи, которые ему ещё предстоит осуществить.

Стал ли он более добрым? Возможно. Об этом знает только сам Хи. Это мы узнаем время спустя. Когда Хи проживёт все моменты взаимодействия, от альфы до омеги, став каждой буквой – тогда его задача будет выполнена.

Станет ли он Альфой? Вот в чем вопрос! Позволит ли себе принять ее игру? Сможет ли довериться ей и забыть о себе?

ДО

День наступил внезапно. Было темно и вдруг взошло Солнце. Оно было таким ярким, что До смотрел на окружающий мир и удивлялся увиденному.

Вокруг высились барханы песка. За пару минут Солнце поднялось в зенит и остановилось там. Он ещё не знал, что оно останется в этом положении последующие пол-года.

До родился в кромешной темноте. Он не видел того, как может светить Солнце. Он даже не знал, что это такое вообще. Солнце ослепило его, так как не привык с такому яркому свету.

Что теперь делать? Как жить в таком свете. Свет ослеплял его, он щурился но вскоре привык к нему. Что бы справиться с наступившей слепотой от света, До зарылся в песок и пробыл там какое-то время, размышляя что ему следует делать дальше.

Но оставаться в этом положении было невозможно. Нужно было выбираться и привыкать к новой жизни. Осторожно прикрывая глаза двумя из шести конечностей, он отправился в путь, пробираясь между барханами.

Но свет был повсюду. От него не возможно было спрятаться. И тогда До просто закрыл глаза и побрел так перебираясь с бархана на бархан. Время от времени открывая глаза, он видел, что никаких препятствий на его пути нет. Значит можно идти дальше с закрытыми глазами.

А как же он жил ранее в кромешной тьме? Как ориентировался в ней. Видеть он мог в темноте так же плохо, как и на свету. Ведь его внутреннее зрение устроено так, что ему и глаза то не нужны вовсе. Нужно просто смотреть на все с закрытыми глазами, и образы окружающего мира появятся сами.

И действительно. Через какое-то время, успокоившись и привычно идя вперёд не открывая глаз, он стал видеть окружающий мир так же чётко, как и в темноте.

Но стоило ему открыть глаза и тут же то, что он видел — исчезало. Закрыв глаза, он видел других существ, объекты, растения, какие-то сооружения и многое другое. А на самом деле при открытии глаз этого он увидеть не мог.

Значит, я вижу то, что есть в действительности, но физически мои глаза этого не воспринимают. Не понятно, зачем они мне нужны? Мне нужно жить видя внутренним взором. И он стал ориентироваться по своему внутреннему видению.

Свет не был таким ярким, он был приглушенным и весьма приятным. И если вначале все было монохромным в его восприятии, то через время он стал различать оттенки. Как он понял, этот эффект возник в силу того, что Солнце насыщало своей энергией света и тепла мир.

Странно, что я не видел оттенки цвета раньше. Теперь придётся учиться жить в новом для себя мире — подумалось ему.

Так он провел ту часть времени, пока Солнце оставалось в зените и когда оно ушло снова и наступила ночь, До не перестал видеть оттенки света, к которым он уже привык за это время. Монохромного мира уже не существовало для него. Даже без Солнца мир был ярким и цветным в его внутреннем восприятии.

Встречая других существ, заводя с ними общение, он рассказывал о том, как видит мир. Кто-то подтверждал, что видит так же. Другие уверяли, что цветов не существует вообще и это его вымысел. Но для До это не имело никакого значения. Он уже привык видеть мир таким, каким он был для него.

А тем, кто не верил в то, что мир цветной, До рассказывал истории, выдавая их за фантазии. И ему охотно верили, потому что он не убеждал их в своей правоте, а просто (как им казалось) фантазировал.

Ну и пусть фантазирует, кто-то же должен в этом случае сочинять интересные истории – думали они. И так эти истории множились среди тех, с кем он общался. Видящие цвета тоже рассказывали о них другим, не боясь что их поймут привратно.

Слушающие считали это такими же фантазиями, как и истории До, но для тех, кто видел цветной мир, это было необходимо. Они учились понимать себя и верить в то, что это не их вымысел, а действительность.

АМО

Ведьма достала небольшой коробо'к. В нем лежали кости животных, а может и человеческие, как знать. А'мо стоял поодаль и наблюдал за её действиями. Он хотел понять, что нужно сделать, что бы отыскать корешок правды. Так называли в его народе траву, которая могла помочь узнать себя.

Он пришёл к ней потому что ему было видение. В нем он видел себя, как камень и растение, обволакивающее камень и расщепляющее его на части. Это растение питалось камнем. И этим же растением был и он сам.

Войдя в жилище старухи, он остановился. Но навстречу ему вышла молодая женщина приятной внешности, вовсе не похожая на старуху и даже на ведьму. То, что рассказывали о ней в народе, было жутким и прийти к ней домой, в эти дебри, было вызовом самому себе.

Достав ко'роб, она открыла его. Высыпав содержимое ко'роба на стол, стала перемешивать, что-то приговаривая еле слышным шёпотом. Понять слова было не возможно, поэтому А'мо сосредоточиться на том, что внимательно следил за каждым её движением.

— Ты должен найти себя. Но ты себя не сможешь узнать, ведь ты будешь другим. Я помогу тебе в этом, если ты мне пообещаешь выполнить одну-единственную просьбу. Её я тебе сообщу после того, как ты получишь то, что желаешь. — произнесла ведьма.

А«мо ничего не понял из того, что она сказала. Он силился осмыслить услышанное, но в голове просто вертелись обрывки фраз. Он вспомнил зачем пришёл к ней. Виде'ние, в котором он сам себя уничтожал. Ему нужен ответ.

Но, что бы понять ответ, ему нужен этот самый корень правды. Только тогда он сможет понять себя. А для этого ему нужно найти самого себя. Не просто найти себя, а встретиться с собой в другом физическом облики. Найти, узнать и потом выполнить просьбу ведьмы.

– Может, ну его на фиг, все это? – пронеслась в уме Амо мысль. – Чего я хочу, куда стремлюсь? Припёрся в эту дыру рискуя жизнью, не знаю чем все это закончится, не знаю чего хочу от самого себе. Какой смысл себя искать?

Его сознание было затуманено. Он понимал, что не пришёл бы сюда просто так, от нечего делать. Амо не понимал себя, своих действий. Найти себя, что бы понять себя же самого. Но найти в другой форме. Это показали кости, которые рассматривала ведьма.

– Хорошо, я согласен. – ответил он ей.

– Но ты забудешь все, о чем мы с тобой говорили. Ты забудешь и то, что хочешь узнать и для чего тебе это нужно. Ты просто можешь не узнать себя в другой форме. – произнесла она.

Возможно ты даже не сможешь вернуться обратно сюда, если только не сможешь сам себе помочь. Ты должен будешь сделать так, что бы к моменту встречи с собой, ты уже обрел нужный опыт. А так как ты себя не сможешь узнать, то и время потеряешь и возможность утратишь вернуться. Но попробовать ты должен.

А«мо не сомневался, что должен это сделать. Может быть это единственный шанс и второго такого у него не будет.

– Я согласен! – повторил он и сделал шаг к ней. Ведьма подняла на него глаза и тихо-тихо произнесла: – Будь осторожен, тебе ещё моё поручение выполнять!

– Хорошо – буркнул он ей в ответ и вмиг его сознание свернулось. Все исчезло.

Когда Амо открыл глаза, то увидел, что стоит на залитой солнечным светом лужайке. Внутри у него было ощущение помойки. Реальная, настоящая помойка.

Такое впечатление, словно в него выбрасывали мусор, а он терпеливо и спокойно признавал что это необходимое условие.

Он сделал шаг вперёд и его стошнило. Было жуткое состояние. Появилось головокружение, как если бы он отравился каким-то угарным газом. Достав из рюкзака флягу с водой, он умылся и сделал глоток. Состояние тошноты не проходило, но вода освежила его.

– Нужно идти, пока ещё светло. – пронеслась мысль. И тут же он упал на траву. Ноги не слушались, идти не было сил. Его снова стошнило.

Похоже, он отравился. Сделав очередной глоток из фляги, А'мо понял что вода на исходе и её нужно найти и восполнить запас.

Осмотревшись вокруг, он обнаружил неподалеку от себя небольшой ручей. Медленно передвигая ногами Амо пошел к нему.

– Ну что, хрено'во опять? – услышал он чей-то голос. Повернув голову, он увидел сидящего на пне человечка.

– Ты ещё кто? – спросил мысленно самого себя Амо. Глю'чит меня наверное. Вчерашние грибы видимо все же были не съедобные. Не надо было их собирать.

– Грибы тут ни при чем. Не тупи, А'мо. Ты сам то веришь в то что вчера ел грибы? – снова прозвучал голос.

А«мо действительно не помнил, были ли грибы в его рационе в эти дни. Ничего другого он выдумать не смог, когда увидел это существо на пне. Ум подсказал ему самое простое решение – отравился грибами.

– Ты кто? – теперь уже вслух произнёс А'мо.

– Я твоя тень. – прозвучал ответ.

– Какая нахрен тень? Что за бред? Меня глючит. Но от чего? – пронеслось в уме. Но вслух он спросил снова: – Кто или что ты такое? И почему я вижу тебя?

– Может быть потому, что я настоящий? – ответило существо. В миг оно исчезло и мгновенно появилось рядом с А'мо. Он даже

не успел отреагировать и лишь отследил его появление рядом с собой.

– Почему тень? – спросил Амо.

– Потому что я всегда за твоей спиной нахожусь и ты меня не видишь. Как часто ты видишь свою тень? – произнесло существо.

– Не часто. – ответил Амо. Но иногда вижу. И почему я тебя сейчас вижу, если ты всегда позади меня?

– Потому что ты видишь сейчас не глазами. Но это не важно, как ты меня видишь. Куда важнее то, что произошло. С тобой случился переход и ты теперь можешь видеть сразу несколько миров одновременно.

– А это мне для чего? – спросил Амо.

– Как для чего? Ты же хочешь отыскать себя в других мирах? И когда ты встретишься с собой, необходимо будет соединиться. Вот тогда ты и поймёшь то, чего не знаешь пока.

– Да, я хочу разобраться в себе. Потому и согласился на этот эксперимент. – вспомнил он. Выходит, что нужно не просто отыскать себя физически, а нужно ещё и соединиться с собой?!

– А что бы встретиться с самим собой, необходимо уметь принимать себя. Это сделать можно только если ты открыт. – прозвучал голос существа.

– Ладно, убедил. Я понял все. – произнёс Амо. И в этот миг существо исчезло, как словно его и не было.

– Да, все таки это либо грибы, либо что-то ещё так действует на меня. – подумал Амо и сделал в направлении к роднику несколько шагов. Склонившись, он набирал воду во флягу. Гляну в отражение на поверхности воды, Амо вспоминал...

Он помнил многое из своей жизни. В этой жизни он знал себя как Амо. Считал что человек – вершина эволюции. И тут появляется какая-то козявка и начинает его учить. Да пошло оно всё нахрен! – подумал Амо. И тут же свет померкло, а его сознание понеслось сквозь тьму куда-то далеко-далеко.

Он стоял на против стены, которая была мягкой и податливой. Ее поверхность вибрировала от прикосновения, словно это было тело какого-то огромного монстра.

А«мо помнил о том, что нельзя прикасаться к окружающим поверхностям. Но они манили. Он снова протянул руку и осторожно коснулся стены.

От прикосновения по поверхности пошли колебания. Так реагирует его кот на прикосновения к его телу. Он коснулся ещё раз и ещё...

– Так, хватит – сказал он самому себе. Ты пришёл сюда трогать стены? Твоя цель – найти Путь, а не баловаться всякой ерундой.

Нехотя он развернулся и осторожно пошёл в глубину пещеры. Туда, где темно. Принцип путешествия в этом мире заключался в следовании противоположностям. Необходимо искать то направление, которое точно не было бы логичным.

И если хотелось идти на свет, то значит нужно было идти в темноту. Не хочется входить в воду – следует именно войти в неё. Это было похоже на то, когда тебе нужно действовать вопреки. Это меняло окружающее пространство мира, словно ты перемещался из одной реальности в другую.

Единственное правило, которое следовало выполнять в этом мире – все время менять существующие правила и привычки. Никакого постоянства, ничего привычного.

Заметил, что увлекся – поменял направление действия. Отследил, что фокус внимания зациклился на чем-то – сконцентрируйся на другом.

А«мо шёл наощупь. Ему оставалось полагаться лишь на свою интуицию. Но и в этом была сложность – полагаться на неё нельзя. Необходимо отказаться от привычного действия. Считаешь свой Путь правильным – значит он уже не верный. Просто довериться чутью будет не достаточно. Тут же тебя уведёт с верного Пути.

Ориентироваться в темноте было сложно. А«мо закрыл глаза. Все равно свет не помог бы ему видеть в каком направлении

необходимо идти. Он только мешал бы. Хотя, как знать... Появится свет – он об этом подумает...

В очередной раз коснувшись поверхности стены он почувствовал словно ток прошёл через его руку. Импульс. Он коснулся снова и почувствовал повторно исходящий от стены импульс.

– И что теперь делать? Куда идти дальше? – пронеслись мысли в уме А'мо. Он уже который час так шёл наощупь, стараясь сдерживать себя от соблазна включить фонарь и увидеть то, что его окружает.

– А ты попробуй просто запеть. – услышал он чей-то голос.

– Ну все, достало! – произнёс А'мо мысленно. Теперь уже голоса мерещится стали.

– Ты не спорь с собой, а просто запой песню. Ту, что тебе ближе всех остальных. Она поможет. – снова произнёс голос.

А'мо вспомнил знакомую песню и постепенно повышая звук голоса, запел ее. Петть с закрытыми глазами почему-то было некомфортно. Он открыл глаза и увидел, что от его тела исходит свет, рассеивая темноту пещеры.

Он перестал петь и свет постепенно стал меркнуть. Запел снова и от его голоса свет стал усиливаться. При этом пространство светилось вместе с телом А'мо. Но стоило остановить пение, свет начинал гаснуть. И А'мо пел снова.

– И как долго мне придётся петь, что бы свет был вокруг меня? – задал он сам себе вопрос. А нужен ли мне этот свет, если я до этого момента обходился без него? Тем более, принцип этого мира в том, что бы всё делать наоборот.

Необходимо идти туда, куда не планировал. Делать то, что не планировал. В общем, все делать внепланово, спонтанно.

– Спонтанность и непредсказуемость – признаки этого мира. Что бы найти свой Путь, нужно Им стать. Только так я смогу идти туда, где мне нужно быть. А если буду идти туда, куда хочу – точно

никогда туда не приду – решил Амо и пошел дальше, меняя свой путь.

АНГЕЛ

Он не имел не имел крыльев. Просто появился внезапно передо мной и был похож на призрак, переливающийся всеми оттенками радужного света.

— Почему он такой радужный? Бабушка мне говорила в детстве, что радуга — это завет Божий, что бы человек помнил о Боге. Радуга — это не дуга. Это шар, сфера, состоящая из множества слоев света разных оттенков.

Мы просто видим её частично над поверхностью. А ту часть, что под поверхностью, мы не видим. Она скрыта от нашего зрения. Только там, где происходит наслоение оттенков, мы видим радужное пространство. — пронеслись мысли у меня в уме.

Именно из такого света и состоял ангел, появившийся в комнате. Мы смотрели друг на друга, ничего не произнося. Ангел изучал меня, а я внимательно следил за переливами его радужного тела.

— И почему я думал, что радужный ореол должен быть вокруг тел? Нет никакого радужного ореола. Наши тела, как и ангельские, состоят из множества оттенков света. Мы так же переливаемся, как и они. Просто имея физическое тело, не видим этого света в себе. А тут как наглядное пособие по структуре тонких тел, стояла передо мной радужная сущность и улыбалась.

— Может это и не ангел вовсе? Кто его знает, как и откуда оно появилось. Но наблюдать за ним, вернее за его сиянием, весьма интересно. — подумалось мне.

— Кто Вы? — задал я первым вопрос.

— Я — посланник, вестник, проводник. Но это все приблизительные определения. Правильно будет назвать меня твоим светом. Но поймёшь ли ты меня? — ответил ангел.

– Пойму. Я думал уже об этом. – ответил ему я.

– А ты помнишь себя другим? – спросил ангел.

– Смутно. Скорее догадываюсь, что был такой опыт.

– А помнишь ли ты меня, когда я был рядом с тобой? Ты тогда догадывался, но получить явные подтверждения не мог и потому отказался от этой мысли.

– Да, я знал что это был ты. Но даже представить себе не мог, что такое возможно. Единственное, что подсказывало мне о нашей связи – это радужные нити, которые соединяли нас вместе. Во всяком случае я так видел. Моя связь с тобой была настолько сильной, что даже сам удивлялся ей.

– По правде говоря, мы являем собой единое целое. Просто с кем-то у нас связь сильнее и потому она заметнее. А с другими – не столь сильна и потому мало заметна.

Но это не значит, что её нет. Она проявлена во всей Вселенной. И Вселенная является отражением этой связи. Мы все сотканы из такого света, как видишь его ты. Свет присутствует во всем.

Пока ты помнишь о нем, он там есть. Стоит тебе забыть о нем – его там не будет. Нет, он не исчезнет. Он есть, но для тебя его там нет, потому что ты не помнишь о нем.

– Я тут подумал, а что если мы обменяемся местами с тобой? Ты не против такого варианта? Мне важно увидеть себя со стороны, понять что же нужно сделать, что бы изменить существующий порядок вещей.

– А что, просто расспросить меня уже нельзя? Я же о тебе знаю все, могу все рассказать и подсказать. Но ты даже не спрашиваешь меня об этом. – ответил ангел и исчез.

Я стоял посреди комнаты ошеломлен. Возможно не был готов к такому развитию событий. Внезапное появление и столь же внезапное исчезновение ангела поразило меня. Может это был просто глюк и никакого ангела не было вовсе?

СНЕЖИНКИ

Крыльев у неё не было. Так считала она, потому что они были ей ни к чему. Для чего иметь их, если все равно ими не воспользоваться?

Вот у подруги они великолепны. И подруга просто играючи управляетя с ними. Любо-дорого глядеть, какие она создаёт ими шедевры, когда занята своими любимыми делами.

Гуляет или рукодельничает, просто читает книгу или даже варит кофе для гостей или для себя – всегда они за её спиной расправлены и создают многоцветный вихрь. Они, как живой цветок, который все время в движении-танце находится.

Знаете, как это выглядит? Когда золотистые и серебряные светящиеся снежинки вперемешку с многоцветными, падают отовсюду с неба и кружат над ней. А она возьмёт, да как закрутит вокруг себя этот разноцветно-радужный вихрь...

Поднимет уже упавшие, вихрем. И те, что ещё не упали, вверх потоками воздуха взметнет. И так, лёгкими взмахами, постоянно держит их в полете вокруг себя.

Приглядеться – так это вовсе не снежинки. А нити серебряные, золотистые и многоцветные немыслимых оттенков.

И они сплетаются в узоры через сочетание оттенков света. И тыловишь себя на мысли: – А правда ли я в реальной жизни сейчас нахожусь? Может это видение какое? Или сон?

Нет, не сон. И не видение. Самая настоящая жизнь. Ты знаешь ведь об этом лучше других. И вот как ей все это удаётся делать одним лишь взмахом крыльев?

Может дело не в том, как ими махать, а в том когда и где? Ну, к примеру, я в своей бухгалтерии сижу и над бумагами сгорбившись,

работаю. И даже если вспомню о своих крыльях, смогу ли там их расправить?

Теоретически – смогу. А практически? Вот практически я не смогу этого сделать. Так какой смысл проявлять их в бухгалтерии. Ими нужно пользоваться там, где тебе будет комфортно. Там, где будет присутствовать твой душевный интерес.

К примеру, когда рисуешь. Ты же создаёшь состояние, которое транслируется в окружающий мир!? И в этот момент оживают крылья.

Но вот загвоздка – неумение пользоваться ими, даже при их наличии, не даст почувствовать себя свободной.

А подруга свободна. Всегда. Или просто так кажется? Надо её расспросить об этом подробнее. Она может и свободна, но все же случается ведь так, что волнуется о чем-то.

И как она в такие моменты управляется с ними? Может ли их использовать? В нужный момент она всегда готова подставить свое плечо и стать тем, кто тебе нужен. И в этом тоже будут проявлены крылья.

Выходит, что для осознания своей Силы и собственного Пути, нужно проявлять интерес? В нём будет проявлено твоё желание стать одним целым с миром. И если нет у тебя интереса душевного – не будет и понимания, что делать с крыльями и для чего они нужны.

У каждого они разные. Буквально. Вот у неё они какие? Похожие на крылья Феникса. А у других – на птичьи, стрекозьи, жучиные и бобочкины. А сколько ещё тех крыльев, что люди даже не видели?

Как же они могут их видеть, если прежде всего нужно знать и помнить о них? Что бы верить – нужно помнить. Что бы помнить – нужно знать. Неверие убивает смысл и делает нас приземленными. Буквально.

Она остановилась на последней мысли и сказала себе: – Да кем бы я ни была, они были и есть у меня. Никто и никогда не лишал и не лишит меня крыльев, пока я помню о них. И пока я буду помнить – они будут служить мне.

А через это я смогу служить другим. Без веры я не смогу и даже взмаха крылом совершить.

Подняв ввысь свои крылья, она стояла открытая всему мирозданию. Она помнила, что они у неё есть. Она помнила о них и этого было достаточно, что бы в воздухе появился золотисто-серебристый вперемешку с радужным сиянием свет. Теперь лишь осталось понять, куда ей лететь.